

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу пророка Захарии **профессор Александр Павлович Лопухин**

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#)

Сведения о жизни и деятельности пророка Захарии. Имени пророка Захарии были усвояемы различные значения; по мнению большинства новейших исследователей, имя Zekharjah обозначает: «(тот, о ком) помнит Иегова» (Keif, F. В. Meyer, Bredeukamp, Smith Farrar и др.). – Захария дважды называет по именам своих предков: было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову (Зах.1:1,7). Соответственно другим генеалогическим указаниям, встречающимся в книгах Свящ. Писания, можно полагать, что отец пророка именовался Варахиа, а дед – Аддо. Но ввиду того, что евр. *ben* употребляется для обозначения не только сына, но и вообще потомка, нельзя решительно утверждать, что пророк Захария приводит имена своих ближайших предков. Оттого мы не встречаем у св. Отцов, толковавших книгу Захарии, согласия в понимании приведенного указания на родопроисхождение пророка. По толкованию св. Кирилла Александрийского Захария родился «от отца своего Варахии по плоти», но он вместе с тем и сын Аддо – пророка по духу и «был воспитан, как надо думать, в нравах этого последнего и сделался подражателем таковых же подвигов добродетели» (Творения Св. Кирилла Алекс., Ч. XI. Сергиев Посад, 1893. С. 2). Преосв. Палладий, упомянув об этом мнении св. Отца, заметил что «достоверно неизвестно воспитывал ли Аддо Захарию» (Палладий, еп. Сарапульский, Толкование на книги св. пророков Захарии и Малахии. Вятка, 1876. С. 1, пр. 2). К мнению св. Кирилла близко подходит объяснение одного из позднейших исследователей, который указывает на возможность левирата, по которому мать пророка, после смерти ее мужа Варахии, от его брата Аддо

(Иддо) родила Захарию: только при таком понимании, Аддо – отец Захарии по плоти, а Варахия – по закону (Dr. L Bertholdt, Historischkritische Einleitung... Schriften des alien und neuen Testamente. 4 – ter Theil, Erlangen, 1814. S. 1698). Блаж. Иероним отождествляет Аддо книги Захарии с упоминаемым в 2Пар.12:15 и 2Пар.13:22; а этого последнего считает тем человеком Божиим, о котором повествует в 3Цар.13:1–6 (Творен. блаженного Иеронима Стридонского, Ч. XV. Киев, 1900. С. 4 – Migne, patrol, ser. lat., t. XXV, col. 1419); следов., по мнению Иеронима, Аддо не мог быть дедом нашего пророка, а более отдаленным предком. По мнению блаж. Феодорита, «извещает пророк об имени отца, родившего его, и об имени того, кем рожден был отец» (Творения блаж. Феодорита, епископа Киррского, ч. V. Сергиев Посад, 1907, с. 68). Однако параллельные указания других священных книг (Ездры и Неемии) не только не подтверждают этого наиболее вероятного мнения, но, наоборот вызывают сомнение в его основательности. В 1Ездр.5:1 и 1Ездр.6:14 Захария называется просто сыном Адды, без упоминания о Варахии. Но во всяком случае, это не дает права усматривать между показаниями кн. Ездры и кн. пророка Захарии непримиримое противоречие и не служит достаточным основанием для того, чтобы считать в последней *benberekhja* за интерполяцию (подобное мнение высказали Кнобель и Ортенберг), потому что, во-первых, *ben* и позднейшее *bar*, в библейском словоупотреблении, могут означать не только сына, но и вообще потомка; во-вторых, в Библии немало примеров того, что некоторые лица называются по имени своего более знаменитого деда, с опущением имени отца. Поэтому опущение имени Варахии в книгах Ездры и Неемии (Неем.12:16) большинство толкователей объясняет тем, что Варахия был не только ничем не замечателен, но и умер в молодых летах. В самом деле, ко времени возвращения пленников при Зоровавеле и Иисусе Иддо (Аддо) был главою своего священнического рода (Неем.12:1, 4, 7), а при преемнике первосвященника Иисуса, сыне его Иоакиме (Неем.12:10), главою рода был не Варахия, но Захария (Неем.12:12, 16); нет ничего невероятного в том предположении, что пророк чаще

именуется по имени деда, пережившего, быть может, своего сына, и передавшего свое достоинство представителя рода внуку.

О времени и месте рождения Захарии, за неимением точных указаний в книгах Свящ. Писания, приходится довольствоваться лишь более или менее вероятными предположениями. Наиболее принятое у исследователей мнение таково: если во время первосвященства Иисуса дед пророка Аддо был еще представителем своего священнического рода, то следовательно, Захария, при возвращении пленников в Иерусалим в царствование Кира, был сравнительно молодым человеком; а из того обстоятельства, что он, восемнадцать лет спустя, во втором году Дария Гистаспа (519 до Р. Х.), называет себя нааг – юноша (Зах.2:4; ст. 8 масор. т.), это предположение становится еще более вероятным. Отсюда делается такое заключение: пророк родился в Вавилоне незадолго до издания указа Кира и в детском возрасте прибыл в Иерусалим (А. Kohler, *Der Weissagungen Sacharjas erste Hallte*, Cap. 1–8. Saugen 186f. Ss. 9–10).

Подобно Иеремии (Иер.1:1) и Иезекиилю (Иез.1:3), пророк Захария принадлежал к священническому роду. Св. Кирилл Алекс. прямо называет Захарию «происходившим от священнической крови, то есть из колена Левиина» (с. 2). Большинство новейших толкователей (Kell, Cornill, Pusey, Marti) полагают, что в Неем.12:4, 16 под Иддо и Захарией разумеются те же самые лица, что и 1Ездр.5:1 и 1Ездр.6:14. Отсюда вывод: пророк Захария принадлежал к священническому роду, – следовательно, и сам был священником. Кроме того, Захария был главою своего священнического рода, каковое звание он унаследовал от своего деда Иддо при первосвященнике Иоакиме, сыне Иисуса (Неем.12:10, 12, 16).

Свое пророческое служение Захария начал отправлять немногим позже Аггея (во второй же год царствования Дария Гистаспа, только два месяца спустя), когда первосвященником был Иисус; при Иисусе Иддо, дед пророка, был еще главою своего рода (Неем.12:4, 7, 12, 16), следовательно, Захария пророческое служение начал ранее священнического (т. е. в

качестве главы рода). Есть некоторое основание предполагать, что и пророческое достоинство было в роде Захарии как бы наследственным. Св. Василий Великий, в толковании Ис.1:1, замечает; «для чего присовокуплено пророком имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарование у него есть отеческое наследие» (Творения иже во св. отца нашего Василия Великого, Архиеп. Кесарии Каппадокийские Ч. II. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 16). А св. Кирилл Александрийский, читая в Зах.1:1, 7 вместо τὸν προφήτην – τῷ προφήτῳ, прямо называет пророком Аддо, который был, по общепринятому мнению, дедом Захарии. По мнению Баумгартесса и следующего за ним Келера, пророческая деятельность Захарии относится преимущественно к первому периоду его жизни, а священническая – к позднему (cit. S. 9); хотя этим не отрицается, конечно, возможность совмещения обязанностей того и другого рода, что видим на примере Иеремии.

Первое записанное пророчество Захарии относится, ко второму году Дария Гистаспа. Но на основании 1Езд.5:1–2 можно полагать, что он выступил на пророческое служение ранее этого времени; так как переселенцы из Вавилона, именно вследствие пророческих увещаний Аггея и Захарии, приступили к возобновлению храмовой постройки. Но это свидетельство кн. Ездры подтверждается фактически только по отношению к Аггею – первую главою его книги; пророческие увещания Захарии соответствующего содержания остались, следовательно, не записанными. Последнее из пророчеств Захарии, имеющих определенное указание времени, относится к девятому месяцу четвертого года Дария (Зах.7:1). Пророчества глав IX–XIV, таким образом, должны быть отнесены к позднему времени; для точного определения всего периода пророческого служения Захарии не представляется возможности, за неимением надежных данных. Можно только утверждать, что это служение Захарии совпадает со временем первоначального устройства иудейской общины, по возвращении из Вавилона, и временем воссоздания храма, или, как выражаются западные ученые (de-Wette, Sellin, Klostermann и др.), – временем реставрации. Сравнительно с пророческою

деятельностью Аггея, служение пророка Захарии было продолжительнее, если судить по указаниям книг того и другого пророка.

Кроме книг Ездры и Неемии и книги, носящей имя нашего пророка, есть несколько псалмов, в надписании которых значится (по LXX, Итале, Вульгате и Пешито) имя Захарии, наряду с именем Аггея или в отдельности. По слав. переводу имеются в надписаниях следующих псалмов имена названных пророков: 137, 145, 147 и 148 (Аггея и Захарии); Пс.138:1 надписан так: В конец Давиду псалом Захарии в рассеянии. Что псалмы, имеющие в надписании имена пр. Аггея и Захарии, не ими составлены, можно заключить из того, что в некоторых надписаниях значится и Давид в качестве автора. Да и самое употребление в надписании имен двух пророков возбуждает сомнение в их авторстве. Келер признает наиболее вероятным следующее предположение: Аггей и Захария придали псалмам, носящим в надписаниях их имена, ту форму, в какой они пелись общиною и дошли до нас (Die Weissagungen Haggai. S. Erlaugen. 1860. S 33). В I кн. Ездры читаем: когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида царя Израилева. И начали они попеременно петь: «хвалите» и: «славьте Господа», «ибо – благ, ибо вовек милость Его к Израилю» (1Ездр.3:10–11). Здесь можно видеть указание на употребление при описываемом торжестве основания храма псалмов 145–148 и 105–106, начальные слова которых, указывающие на их содержание, и приводятся в кн. Ездры. Отсюда, быть может, соответствующие псалмы и получили в надписании прибавление, имен Аггея и Захарии пророков, бывших инициаторами восстановления храма и, вероятно, организаторами богослужебного ритуала по возвращении вавилонских пленников на родину, – как бы сообщивших этим псалмам еще большую авторитетность.

В книгах Священного Писания не находим точных и подробных сведений об обстоятельствах жизни и деятельности пророка Захарии. Из книги его имени, а также из книг Ездры и

Неемии, мы можем с достаточной ясностью определить только личность пророка и время его жизни и деятельности. Мы можем утверждать, что Захария был современником пророка Аггея, Зоровавеля и первосвященника Иисуса; пережив последнего, он был при сыне его Иоакиме главою своего священнического рода. Начало пророческой деятельности Захарии по данным Писания определяется достаточно точно; о конце же ее, равно как о времени смерти пророка и месте его погребения, мы не имеем в Писании совершенно никаких указаний.

Общее содержание и разделение книги пророка Захарии. Книга пророка Захарии всеми толкователями и исследователями, древними и новыми, держащимися традиций и отрицателями, почти единогласно делится на две части: первая заключает в себе восемь начальных глав, вторая – последние шесть.

Первая часть, в которой содержатся откровения пророку, бывшие во второй и четвертый годы царствования Дария Гистаспа ([Зах.1:17](#); [Зах.7:1](#)), в свою очередь, может быть разделена на три отдела. Отдел первый ([Зах.1:6](#)) заключает вступительное увещание к обращению от злых путей к Богу, с указанием на бедствия, которым подверглись предки современников пророка за их нераскаянность, и на непреложность божественных определений. Второй отдел ([Зах.1– Зах.6:15](#)) состоит из описания восьми пророческих видений и заключающего их символического действия. В третьем отделе, содержащем в себе две главы (VII и VIII), пророк предлагает от имени Божия разрешение вопроса касательно соблюдения постов, установленных в память разрушения Иерусалима и храма, с присовокуплением увещаний и обетований, предложенных народу по повелению Божию.

Вторая часть книги пророка Захарии содержит в себе изображение будущих судеб мира вообще и Царства Божия в частности; эту вторую половину книги можно разделить на два пророчества, начинающаяся одинаково словами: *massa debhar lehova*; обозначений времени получения откровений и имени пророка во второй части книги нет. Первое пророчество,

изреченное на землю Хадрах, изображает борьбу между языческим миром и Израилем и уничтожение власти язычников; а второе пророчество (об Израиле) рисует картины будущего славного состояния избранного народа, когда он очищенный бедствиями, горько оплакав свои преступления и освободившись от недостойных членов, достигнет высокой степени святости и славы. Каждое из двух пророчеств может быть, в свою очередь, разделено на две половины и разделение всей второй части будет таково: отдел первый первого пророчества – гл. [Зах.9](#) и [Зах.10](#), отдел второй – [Зах.11](#) гл.; отдел первый второго пророчества – гл. [Зах.12:1](#) – [Зах.13:6](#), отдел второй – с [Зах.13:7](#) до конца.

Цель написания книги. Обращаясь к вопросу о цели написания книги пророка Захарии, необходимо прежде всего отметить намерение автора ободрить строителей храма и весь народ в трудную для него пору восстановления общины после плена; вместе с тем, пророк старается рассеять ложное мнение о праведности и богоугодности освобожденных из плена сынов преступного народа и о непосредственной близости мессианских времен. Для достижения этих целей, пророк изображает будущее Царство Мессии и вообще славную судьбу народа Божия, как имеющие осуществиться после долгой борьбы с язычеством, после неоднократных падений самого избранного народа; действия Промысла, ведущие избранный народ к предназначенной ему цели, будут выражаться в чудесной помощи сынам Израиля в борьбе с язычеством, с одной стороны, и в тяжких наказаниях за грехи их самих, с другой; причем язычники служат орудием в руках Божиих для наказания сынов народа Божия, как и во времена минувшие.

Частные поводы написания можно указать разве для двух отделов: [Зах.6:9–15](#) и VII-VIII. Внешним поводом для написания [Зах.6:9–15](#) послужило прибытие в Иерусалим Хелдая со спутниками из Вавилона, с дарами для храма. Главы VII и VIII написаны по случаю возбужденного некоторою частью иудеев вопроса об уместности соблюдения установленных в память разрушения Иерусалима и храма постов, при изменившихся обстоятельствах.

Вопрос о подлинности второй части книги пророка Захарии. Книга пророка Захарии включена в канон I ветхозаветных священных книг в составе четырнадцати глав; Новый Завет цитирует вторую часть в качестве богодухновенной; отцы и учителя Церкви не выражали сомнения в принадлежности всех четырнадцати глав именно пророку Захарии, современнику построения второго храма. Православные экзегеты всегда держались (за исключением, кажется, только прот. Павского), и доныне держатся того взгляда, что названная книга в целом ее объеме принадлежит пророку Захарии. Того же мнения были и западные ученые до половины XVII столетия; а потом все резче и резче стали раздаваться голоса против подлинности шести последних глав кн. Захарии; так что в наше время для большинства западных ученых это – истина общепризнанная (К. Marti. Dodekapropheton. Tubiugen 1904. S. 391), и кн. Захарии у них разделяется на две: первая включает пророчества Захарии современника Зоровавеля; а вторая принадлежит неизвестному автору, которого принято называть Девтерозахарией. (Впрочем, некоторые исследователи приписывали составление Зах.9–14:) и определенным лицам).

Основанием для деления книги Захарии для ученых отрицательного направления послужило различие в содержании той и другой части, в языке, приемах изложения и пр.; а внешним поводом для отделения последних шести глав было то обстоятельство, что у евангелиста Матфея в Мф.27:9–10 цитата из Зах.11:12–13 приведена не с именем Захарии, а Иеремии, хотя Иер.32:9 (и некоторые стихи из глав XVIII, XIX и XXXII) представляют лишь отдаленное сходство с евангельским текстом, а место из Захарии соответствует ему довольно точно.

Став на путь отрицания, исследователи указанного направления пытаются выяснить всесторонне пункты различия между первой и второю частью и доказать невозможность происхождения их от одного автора. Прежде всего, приходят к выводу о различии авторов, сопоставляя содержание той и другой части. В первой части, состоящей, главным образом, из видений, мысль пророка сосредоточена на построении храма и на главных деятелях того времени, Зоровавеле и

первосвященнике Иисусе. В последних шести главах видения отсутствуют, в них совсем не упоминаются Иисус и Зоровавель, ничего не говорится и о храмовой постройке. Здесь речь о низвержении враждебной избранному народу мировой державы, добром и негодном пастыре, о великом преступлении народа и его раскаянии, об отмене Левитского служения и всеобщем освящении. Во второй части не выступают действующими Ангелы и злой дух, которых встречаем в видениях первой части. Не замечается, говорят, столь близкого сходства в религиозных воззрениях, проводимых в той и другой части, чтобы можно было допустить единство происхождения обеих частей.

Что касается языка и приемов изложения второй части, то, в этом отношении, отличие ее от первой выступает, по-видимому, еще с большею рельефностью. Первая часть написана прозой, вторая – языком поэтическим; в первой части каждый более или менее самостоятельный отрывок начинается с краткой вводной формулы, каковые в IX-XIV гл. совершенно отсутствуют. Во второй части не упоминается имя пророка, ни разу не обозначено время сообщения пророку откровений. Сравнивая язык той и другой части, находят неопровержимые будто бы доказательства различия их авторов: в кн. Захарии есть некоторые слова и выражения, свойственные только одной какой-нибудь части; в IX-XIV гл. встречается сравнительно большее количество арамеизмов, указывающих на позднейшее происхождение этих глав; а в особенности, решающее значение здесь имеет то обстоятельство, что обе части употребляют одни и те же слова в более или менее различном смысле или наоборот, придают различные названия одному и тому же предмету.

Отвергая подлинность IX-XIV гл. кн. пророка Захарии, исследователи-отрицатели в дальнейшем развитии этого положения, расходятся в разные стороны, представляя необыкновенное разнообразие взглядов на время происхождения спорных глав и на личность их автора. Одни из исследователей относят составление второй части Захарии или некоторых глав ко времени до падения царства Израильского. Другие – к Маккавейской эпохе; т. е. спорные главы, по одним,

принадлежат VIII-му веку, по другим – половине II-го в. до Р. Х.; и в этих пределах – на протяжении, следоват., шести веков – указываются самые разнообразные даты. Признавая, в большинстве случаев, анонимность Девтерозахарии, представители отрицательного взгляда, приписывают изречение и написание содержащихся здесь пророчеств и определенным лицам: пророку Иеремии, Захарии, упоминаемому во 2Пар.26:5 и в Ис.8.2, и Урии, упоминаемому Иер.26:20–23. Уже это одно может свидетельствовать до некоторой степени о неустойчивости тех оснований, на которых пытаются утвердить свои отрицательные суждения противники традиционного взгляда на принадлежность Захарии, современнику Зоровавеля, всех четырнадцати глав книги, надписывающейся этим именем.

А при ближайшем рассмотрении, доводы противников подлинности второй части кн. Захарии вообще являются страдающими предвзятостью, преувеличениями и ложными обобщениями и, как таковые, далеко не обладающими той степенью убедительности, какую они им приписывают. Против того, что две части книги Захарии представляют слишком резкое различие по содержанию, можно возразить, что различие это, однако, не настолько велико, чтобы можно было на этом основании исключать всякую возможность происхождения обеих частей от одного автора. Вторая часть не содержит видений; но и в первой части довольно значительный отдел, помимо вступления ко всей книге, т. е. гл. VII-VIII, представляет повествование и обыкновенную пророческую речь; символическому действию, описанному в первой части, в гл. IX-XIV соответствуют символические действия в Зах.11:4–17. Добрые и злые духи не являются действующими и не упоминаются во второй части, но о них нет речи и в гл. VI-VIII; с другой стороны, об Ангеле Иеговы упомянуто в Зах.12:8 и под «святыми» в Зах.14:5, по мнению большинства толкователей, можно разуметь только Ангелов.

Несоответствие содержания второй части Захарии историческим обстоятельствам также не может быть доказано с полною основательностью. Напр., упоминание о доме Иуды и доме Израиля вовсе не говорит о том, что гл. IX-XI написаны

ранее 722 года: в таком случае, пришлось бы отвергнуть принадлежность Захарии и гл. VIII, в которой (Зах.8:13) употреблены эти наименования; однако, критики этого не делают. Упоминание в Зах.9:5 о царе Газы несколько не свидетельствует о допленном происхождении этой главы, так как вавилонские и персидские властители имели обыкновение оставлять покоренным народам их царей: только бы они признавали свою зависимость от них и давали им возможность титуловаться царями царей.

Приемы изложения стоят в связи с содержанием и потому вполне естественно, что при описании видений пророк пользуется языком прозаическим, а возвышенные пророчества о грядущей судьбе избранного народа и всего мира излагает ритмическою речью.

В противоположность исследователям отрицательного направления, отстаивающие традиционный взгляд, с достаточною последовательностью и ясностью, доказывают соответствие содержания той и другой части кн. Захарии. Не отрицая внешнего различия, Пьюзей, напр., во всей книге видит замечательное единство цели. Точкою отправления во всех отделах книги служит время, следующее за пленом, но все они ведут к отдаленному будущему: первые два имеют своим предметом время до пришествия Спасителя, третий от походов Александра и победоносных Маккавейских войск доводит до факта отвержения Доброго Пастыря; последний, соединенный с третьим одинаковым заглавием, начиная изображением будущего раскаяния народа по поводу смерти Христа, достигает конечного обращения иудеев и язычников. Тот же исследователь обращает внимание на то, что в той и другой части книги нет упоминания о царе, или о каком-нибудь земном правителе: грядущий Владыка есть Мессия. По содержанию всей вообще книги разделение между двумя еврейскими царствами миновало; дом Израилев и дом Иудин представляются, в изображении пророка, объединенными общностью интересов – не как самостоятельное целое, а как составляющее одно общество остатка избранного Богом народа (op. cit. pp. 503–504). Кейль находит между пророческими видениями первой

части и предречениями второй весьма близкое средство, так что гл. IX-XIV, по его мнению, заключают пророческое изображение того, что пророк созерцал в ночных видениях, т. е. – будущей судьбе Царства Божия, в его борьбе с миром языческим. Гл. VII-VIII представляют, по Кейлю же, соединительное звено между первой и второй частью. В той и другой части книги Захария ставит свои пророчества в связь с писаниями прежних пророков. Параллели по мысли и выражению можно видеть при сравнении Зах.2:9 с Зах.9:8; Зах.3:2 с Зах.12:8; Зах.8:20 и след. с Зах.14:16 и след.; Зах.8:23 с Зах.9:7 и др. Можно указать на сопоставление Иуды и Иерусалима в Зах.1:12; >Зах.2:2; Зах.8:15; Зах.12:2 и след.; Зах.14:14; на употребление символических чисел в той и другой части (Зах.3:9; Зах.11:8) на употребление редких выражений, не встречающихся в других книгах писания, но имеющих в той и другой части кн. Захарии.

Подвергая тщательному разбору доводы противников подлинности второй части кн. Захарии, мы вправе сделать следующий вывод: отрицательная критика не указывает ни одного такого основания, которое давало бы право на заключение, что спорные главы не могут принадлежать пророку Захарии; все отрицательные доводы только предположительны и в заключении отрицателями дается более, нежели в приводимых основаниях. Необходимо иметь в виду и еще одно очень важное обстоятельство, дающее значительный перевес положительным данным в пользу единства кн. пророка Захарии. Двенадцать пророков в скором же времени после Малахии составили отдельный сборник; книга Захарии занимает в этом сборнике не последнее место: маловероятна вставка в середину сборника произведения подложного или анонимного, имеющего, в сравнении с отдельными книгами малых пророков, довольно значительный объем. Во всяком случае, подобная вставка могла бы быть сделана только ранее написания книги Малахии, что невероятно, так как Малахию от Захарии отделяет период времени не более, как в полстолетия: младшие современники Захарии могли дожить до написания кн. Малахии и до заключения сборника «двенадцати» и, вместе с тем, всего отдела пророческих книг Ветхого Завета. В заключение, можно

еще добавить, что первоначальный повод к отрицанию подлинности спорных глав теперь утратил для отрицательной критики всякое значение; так как Зах.9 – Зах.14 приписывали пророку Иеремии (соответственно цитации у евангелиста Матфея, о чем замечено выше) только в первое время по возникновении этого вопроса, а впоследствии вторую часть Захарии подавляющее большинство исследователей относят к слепопленному периоду.

Литература. Из толкований святоотеческих на пророка Захарию дошли до нашего времени: толкования св. Ефрема Сирина (на Зах.3–14), св. Кирилла Александрийского, блаж. Феодорита и блаж. Иеронима, – все имеются в русском переводе. От патристического же периода имеем комментарий Феодора Мопсуетского.

Толкования западных ученых на кн. пророка Захарии, вышедшие до начала XVIII в., указаны у Карпцова (Carpozovius) a *Introductia ad libros propheticos Bibliorum Veteris Testamenti*, Lipsiae, MDCCXXXI. Pp. 451–452, – под тремя рубриками: лютеранские, католические и реформатские. Позднейшие исагогические и экзегетические пособия до конца XIX в. перечисляются у Рейнке (Ss. 32–34), де Ветте (W. M. L de Wette, *Lehrbuch der historisch – kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bucher des Alien Testaments...* Berlin, 1869. S. 475), Бахмана (Dr. Ioh. Bachmanú's *Preparationen und Commentate zu den geleseusten Buchem des alien Testaments. Kleine Propheten. Heft 11: Sacharja*. Berlin 1896. Ss. 79–80) и Новака (*Die Kleinen Propheten ubersetzt und erklert Von D. W. Nowack*. Gettingen 1897. S. 316). В настоящем столетии на Западе появилось уже немало истолковательных трудов на пророка Захарию. Таковы: A. von. Hoonacker, *Les chapitres IX–XIV du livre de Zacharie* (*Revue biblique internationale*. 1902. Pp. 161–183 et 347–378) F. C. Eiselen, *Commentary on The Old Testament. Vol. IX – the Minor Prophets*. New York, 1907. Pp. 571–686; Perowne, *The Books of Haggai and Zehhariah*. Cambridge, 1908 (First Edition 1886); K. A. Leimbach. *Die Weissagungen der Propheten Joel, Abdias, Ionas, Nahum, Habakuk, Sophonias, Aggdus, Zacharias und Malachias*. Fulda, 1908 Ss. 125–

179; E. F. Stroter, Die Nachtgesichte des Propheten Sacharja. Bremen, 1908; A. Maclaren, The Books of Ezekiel, Daniel and the minor Prophets. London. MCMVIII. Pp. 264–322.

На русском языке следует отнести: Комментарий на книгу Захарии Иринея (Клементьевского), архиеп. Псковского; Палладия, еп. Сарапульского (Толкование на книги св. пророков Захария и Малахия); И. Самборского (Чтен. в Общ. Любит. Духовн. Просв. 1872, XI-XII, с. 205–283: «О книге пророка Захарии»). Вопросу о подлинности второй части (гл. IX-XIV посвящено небольшое исследование Д. Богородского (Вильна, 1886). – Кроме того, на русском языке имеется «Краткое объяснение двенадцати последних пророческих книг Ветхого Завета» Фридриха Ружемонта, переведенные с французского (С.-Петербург, 1880).

Глава 1

1–6. Надписание и вступительное пророческое увещание. 7. Надписание второго откровения посредством видений и символического действия. 8–17. Видение первое: всадник между миртами и кони различных цветов. 18–21. Видение второе – четырех рогов и четырех рабочих (Синод. Зах.1:18–21: 2:1–4 масор. т.).

Зах.1:1. В восьмом месяце, во второй год Дария, было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку:

В надписании, по подл. т., LXX, Vulg., Тарг., дается указание только года и месяца получения пророком откровения; Сирск. добавляет: «в первый (день) месяца». – «Во второй год Дария» разумеется персидский царь Дарий I Гистасп, царствовавший с 521 г. по 485.

Зах.1:8. видел я ночью: вот, муж на рыжем коне стоит между миртами, которые в углублении, а позади него кони рыжие, пегие и белые,

Откровение посредством видений происходило ночью, но это были не сновидения, а экстатические созерцания в бодрственном состоянии; это состояние пророческого прозрения было как бы пробуждением от обычного состояния человека, которое сам пророк сравнивает с состоянием сна (Зах.4.1). Можно полагать, что к такому состоянию Захарию привело напряженное размышление о судьбах избранного народа, как это было с Моисеем в пустыне и с другими пророками. – Пророк видит мужа, восседающего «на рыжем коне, ...между миртами, которые в углублении». Толкователи пытаются выяснить значение миртовых деревьев в смысле образа еврейской Церкви, скромной и неприметной для взора, но цветущей и благоухающей даже в тяжелые времена каково было время Вавилонского плена (Тарг. Ионаф. имеет: между миртовыми деревьями, которые в Вавилоне; Keil 527, Ружем. 178, Глаг. 170). Но вероятнее признать здесь порчу масоретского текста, так как LXX читают здесь (и в Зах.1:10–11): ἀνα μέσον τῶν ὀρέων

των κατασκίων, т. е. вместо hahad-hassim-heharim (горы); чтение LXX, вместе со многими исследователями, можно признать более правильным и на том, между проч., основании, что тогда получится полное соответствие с восьмым видением колесниц, выходящих из ущелья между двумя горами (Зах.6:1; Marti 402). – За всадником находятся «кони рыжие, пегие (Венск.: гнедые) и белые»; из дальнейшего (Зах.1:11) можно заключить, что кони эти имели всадников; хотя можно видеть исполнителей воли Божией и в самих конях. Цвета коней, без сомнения, имеют символическое значение, как указание на те бедствия, которыми поразит Господь народы, живущие в безопасности и благополучии и потому не имеющие страха пред Богом (Зах.1:15). – Муж на рыжем коне не есть предводитель, находившихся позади его коней; в Зах.1:10 он не включает себя в число тех, которых Господь послал обойти землю; а из Зах.1:11 видно, что этот муж есть Ангел Господень, которому кони (или всадники) дают отчет в исполнении порученной им миссии (см. Глаголев, с. 169, пр. 1). В видении первом выводятся действующими, в образе коней различных цветов, без сомнения, Ангельские силы (Феод. 71), низшие Ангела Иеговы и исполняющие волю Иеговы. Среди прочих небесных сил, упоминаемых, в книге пророка Захарии, Ангел Иеговы занимает высшее, преимущественное положение, как видно уже из видения первого. По замечанию проф. Глаголева, в видении четвертом (гл. III) «Ангел Иеговы является несомненно божественною личностью, имеющею власть, подобно Богу, прощать грехи» (с. 171). Составитель особой монографии о ветхозаветном Ангеле Иеговы Ролинг, в начале своего исследования, указывая на то значение, какое имеет ветхозаветное учение об Ангеле Иеговы, приводит выражение Штольберга, по которому «и Церковь ветхозаветная – есть Церковь вочеловечившегося Бога» (Lie. Aug. Roling, Ueber den Iehovaengel des Alten Testaments, Tubingen, 1866. S. 3). Книгою пророка Захарии эта мысль Штольберга подтверждается вполне: Ангел Иеговы здесь является Лицом Божеским, в конце времен вочеловечившимся Сыном Божиим. По толкованию первого видения пророка Захарии у блаж. Иеронима, «муж,

восходивший на коня рыжего есть Господь Спаситель, Который, принимая домостроительство плоти нашей, слышит в книге пророка Исаии: Почему красны одежды твои" (Ис.63:2; с. 12).

Зах.1:11. И они отвечали Ангелу Господню, стоявшему между миртами, и сказали: обошли мы землю, и вот, вся земля населена и спокойна.

Донесение небесных сил, олицетворенных под видом коней, успокоительно и утешительно по своему содержанию вообще, но не для данных обстоятельств. Спокойствие и благоденствие языческих народов исключало возможность мира и благополучия для избранного народа.

Зах.1:12. И отвечал Ангел Господень и сказал: Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься вот уже семьдесят лет?

Поэтому, Ангел Иеговы обращается к Господу Вседержителю с ходатайством о возвращении милости к Иерусалиму и всей стране Еврейской, находящейся под гневом уже семьдесят лет. Из Зах.1:15, а равно из видений второго и восьмого, выясняется, что ходатайство Ангела Господня за избранный народ, очевидно, представляло, по своему содержанию нечто напоминающее Откр.6:10; доколе Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь и проч.

Зах.1:16. Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму.

Зах.1:17. Еще провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: снова переполнятся города Мои добром, и утешит Господь Сион, и снова изберет Иерусалим.

Содержание слов благих, слов утешительных, изреченных Господом (Зах.1:13) непосредственно об Иерусалиме и других городах, которые Господь называет Своими (Зах.1:17), таково: бедствиям избранного народа наступает конец; в Иерусалиме будет сооружен храм (следовательно, Иегова, обитающий в храме, будет снова близок в Своему народу), и самый город отстроится заново. Бедствия плена забудутся, потому что

благоволение Божие проявится в полноте благ, которыми будут изобиловать города читателей истинного Бога.

Зах.1:18. И поднял я глаза мои и увидел: вот четыре рога.

Второе видение стоит в тесной связи с предшествующим: оно представляет продолжение и разъяснение мыслей, высказанных в первом видении относительно языческих народов. – Пророк видит четыре рога. Рог, по библейскому словоупотреблению, символ силы и могущества, – выражение применяется как к избранному народу, так и к язычникам, врагам народа Божия и Самого Бога.

Зах.1:19. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: что это? И он ответил мне: это роги, которые разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим.

Блаж. Иероним ставит это видение Захарии в связь с видением четырех монархий у Даниила (Дан.2:31–44) и понимает под рогами во втором видении Захарии четыре определенных царства: Вавилонское, Мидо-персидское, Македонское и Римское.

Зах.1:20. Потом показал мне Господь четырех рабочих.

Под рабочими или мастерами, говорит блаж. Иероним, «мы понимаем Ангелов, повинующихся могуществу Господа, так что они создают то, что язычники разрушили» (с. 18).

Зах.1:21. И сказал я: что они идут делать? Он сказал мне так: эти роги разбросали Иуду, так что никто не может поднять головы своей; а сии пришли устрашить их, сбить роги народов, поднявших рог свой против земли Иуды, чтобы рассеять ее.

В первом видении выяснено, что мирное и благополучное состояние языческих царств не соответствует намерениям Иеговы возвратить избранному народу Свое благоволение и благополучие; во втором – определенно высказано, что язычников ожидает кара за их жестокость по отношению к Иуде и Израилю.

Глава 2

1–5. (по масор. т. ст. 5–9). Видение третье: муж с землемерной вервью. 6–13. (по масор. т. ст. 10–17). Призыв к возвращению из Вавилона и обетования, служащие разъяснением третьего видения.

Зах.2:1. И снова я поднял глаза мои и увидел: вот муж, у которого в руке землемерная вервь.

Зах.2:2. Я спросил: куда ты идешь? и он сказал мне: измерять Иерусалим, чтобы видеть, какая широта его и какая длина его.

Видение третье представляет собою выяснение того, что открыто в первом видении относительно предстоящего восстановления Иерусалима (Зах 1.16–17).

Зах.2:4. и сказал он этому: иди скорее, скажи этому юноше: Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в нем.

Иерусалим, по причине великого множества людей и скота, не может быть заключен в каких-либо определенных границах; он будет представлять собою весьма обширное заселенное пространство, не огражденное стенами, а потому намерение мужа определить размеры Иерусалима бесцельно.

Зах.2:5. И Я буду для него, говорит Господь, огненную стеною вокруг него и прославлюсь посреди него.

Однако, отсутствие стен не будет угрожать безопасности жителей, потому что Господь Сам будет охранять тот город, в котором снова будет обитать Его слава, ограждая его как бы огненную стеною. Св. Кирилл, помимо исторического смысла пророчества, касающегося восстановления Израиля после плена, относит это видение также и к Церкви Христовой.

Зах.2:6. Эй, эй! бегите из северной страны, говорит Господь: ибо по четырем ветрам небесным Я рассеял вас, говорит Господь.

В третьем видении изображено расширение пределов Иерусалима, вследствие множества обитателей его, до невозможности оградить его стенами. Откуда же это

многолюдство? Возвратились из плена пока немногие. В [Зах.2:6–13:](#)), составляющих дополнение к третьему видению, высказывается та мысль, что рассеянные по всем странам сыны Израиля будут постепенно возвращаться в родной город. Сам Господь через Ангела Своего призывает их, прежде всего, из северной страны, т. е. из Вавилона.

[Зах.2:7.](#) Спасайся, Сион, обитающий у дочери Вавилона.

Пребывание в Вавилоне, которому угрожает гнев Божий, как показано было в двух первых видениях, становится уже небезопасным: остающихся среди язычников может постигнуть одинаковая с ними участь.

[Зах.2:11.](#) И прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут Моим народом; и Я поселюсь посреди тебя, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе.

Но милосердие Иеговы по отношению к Иерусалиму и Своему народу, имеющее выразиться в собрании всего Израиля и во вселении Бога на Сионе, обнаружится еще и в том, что многие языческие народы будут обращаться к Господу и присоединяться к Его народу.

Глава 3

1–5. Видение четвертое: оправдание великого Иерея. 6–10. Обетования, сопровождающие видение четвертое.

Общая мысль четвертого видения такова. Обещанные избранному народу блага несомненно будут дарованы ему, но при том только условии, если он очистится от грехов, удаляющих от Бога, который не может обитать среди оскверненного грехами народа. В этом видении и показано пророку прощение грехов народа, как новая милость Божия, которую необходимо, конечно, заслужить и путем собственных усилий. Только очищенному от грехов народу можно надеяться на обещанное благоденствие и прославление.

Зах.3:1. И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему.

Из Зах.3.1 ясно не видно, кто показывает это новое видение пророку; но в соответствии с Зах.1:20 и с контекстом можно полагать, что это делает Сам Господь. Так понимали это LXX, добавляющие в Зах.3:1 слово *κυριος* (то же и в Vulg.). – Первосвященник, глава священников, в руках которых были средства очищения грехов народа, представлен взорам пророка стоящим пред Ангелом Иеговы, как бы в качестве подсудимого. По правую сторону великого иерея стоял, сатана, восстающий против решения Господа возвратить Свою милость Израилю. Первосвященник Иисус в видении гл. III является в качестве представителя всего народа, а не как частное лицо, отвечающее пред Богом за свои личные грехи, (Плат. 665–668). Сатана настаивает, следовательно, в сущности на том, что народ не может иметь действительного предстательства пред Богом в лице первосвященника, носящего запятнанные одежды (Зах.3:3): как представитель священства, он мог быть обвиняем «в несоблюдении законов левитской и священнической чистоты, нарушение которых было вместе и осквернением теократического общества» (ib. 663).

Зах.3:2. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?

Грехи израильского народа, правда, были велики, но он и потерпел за них достаточное возмездие в бедствиях плена; бедствия эти были так велики, что среди них Израиль едва не погиб; теперь он – как бы головня, исторгнутая из огня: дальнейшее наказание было бы бесцельною жестокостью.

Зах.3:3. Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом,

Зах.3:4. который отвечал и сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облакаю тебя в одежды торжественные.

Правосудие Божие удовлетворено; теперь настало время милости и прощения, в знак чего, по повелению Ангелом Иеговы, подчиненные ему Ангелы снимают с первосвященника запятнанные одежды, в которых он стоял пред Ангелом Иеговы, своим судьей; а ему самому объясняется, что это снятие обозначает прощение греха. Вслед за тем, по повелению Ангела Господня, первосвященник облечен в одежды торжественные (Венск.: чистые). Так как первосвященник, в данном случае, является в качестве представителя всего народа, то и оправдание его служит символом оправдания всего народа.

Зах.3:5. И сказал: возложите на голову его чистый кидар. И возложили чистый кидар на голову его и облекли его в одежду; Ангел же Господень стоял.

Относительно возложения, в частности, чистого кидара на голову первосвященника св. Ефрем делает следующее замечание: «священнику, служившему пред наступлением плена, сказано было: сниму с тебя украшение и кидар (Иез.21:26), который на главе твоей; теперь же Ангел повелевает, говоря: на главу возвращающегося из плена священника возложить кидар чист» (с. 229).

Зах.3:8. Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ.

Зах.3:9. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день.

В заключение дается обетование, относящееся к предмету чаяний всего Израиля. Иисусу и его братьям священникам предрекается о явлении раба Божия, имя которому Отрасль. Этим именем обозначается, конечно, Мессия. Но исследователи отрицательного направления пытаются доказать, что в Зах.3:8 назван Отраслью Зоровавель (и только он); Зеллин, напр., рассуждает: по Зах.4:9 основателем и строителем храма представляется Зоровавель, а по Зах.6:13 – Отрасль: отсюда тождество Зоровавеля и Отрасли не может подлежать сомнению (And. 2:77). Это толкование, при котором оставляется без внимания контекст речи, признать основательным нельзя. Как, напр., согласить с ним выражение следующего стиха: изглажу грех земли сей в один день? Ясно, что изглажение греха земли стоит в непосредственной связи с начертаниями на том камне, который в предыдущем стихе назван Отраслью, с начертаниями, выражающими как достоинство, так и миссию Отрасли. Это выражение совершенно неприменимо к Зоровавелю, но только к Мессии, которого он был прообразом и предком по плоти. Вот чуждое односторонности толкование отношения Зоровавеля ко Христу, в изъяснении Зах.4:9 у св. Кирилла: «если Бог говорит о Зоровавеле, что руке Зоровавелевы основаша храм сей, и руке его совершат его, то, рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова к нему, а в духовном смысле ты можешь разуместь их о Христе; ибо Он сделался нашим основанием и все мы духовно построены для Него в храм святой» (с. 7–8). Совмещение в одном лице царской власти и священнического достоинства, о чем говорится в Зах.6:13, тоже нельзя относить к Зоровавелю: царем и священником опять был только Мессия. (Reinke, ss. 71 и 84).

Зах.3:10. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу.

После того, как грехи народа будут прощены, для него наступит такое же благополучие, которым евреи наслаждались в мирное царствование Соломона (3Цар.4:25).

Глава 4

Видение пятое: 1–5. Видение пророком светильника и двух маслин. 6–10. Слово Господа к Зоровавелю. 11–14. Объяснение значения двух масличных ветвей.

Зах.4:1. И возвратился тот Ангел, который говорил со мною, и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его.

Из Зах.4:1 ясно, что отсюда начинается второй ряд откровений, отделяющийся от первого промежутком, в который Ангел-толкователь отсутствовал, или пророческое вдохновение оставляло пророка.

Зах.4:2. И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник весь из золота, и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его;

По толкованию Кейля, семь лампад представляют образ избранного народа, который светит пред Господом светом своего богопознания и освещает тьму языческого богоневедения. Самый светильник, в таком случае, знаменует внешнее устройство ветхозаветной церкви; а елей, поддерживающий горение в лампадах, и проистекающий от них свет – символы Духа Божия. Светильник, виденный пророком, имеет особенные приспособления для того, чтобы свет его лампад никогда не угасал за недостатком елея, знаменующего оставляющую Церковь силу Духа Божия. В существенных чертах, изложенное понимание, по св. Ефрему, «златый свещник... означает царское достоинство, на котором все держится; светильце верху его означает священство. Две маслины, из которых одна – на правой стороне светильника, а другая – на левой, означают двух правителей народа иудейского – Иисуса и Зоровавеля, из которых один помазан на царство, а другой – на священство. Под семью светильниками св. Ефрем понимает трех слепоглухих пророков и лиц, упоминаемых в Зах.6:10 кн. Захарии (стр. 223–224, ср. Феод. 86).

Зах.4:6. Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф.

Зах.4:7. Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «благодать, благодать на нем!»

Зах.4:8. И было ко мне слово Господне:

Зах.4:9. руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам.

Зах.4:10. Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, – это очи Господа, которые объемлют взором всю землю?

Все это видение относится не к тому состоянию ветхозаветной Церкви, в котором она находилась до времени Захария, а главным образом – к будущей славе ее. Левитская Церковь будет восстановлена, и началом этого восстановления и служит воссоздание храма, чем обуславливалось отправление ветхозаветного богослужения. Господь, определивший восстановить Израиля, отныне будет употреблять для этого не внешнюю силу, как было, напр., при исходе из Египта, но силу Духа; для этой силы нет непреодолимых затруднений.

Пред Зоровавелем стоит как бы великая гора, по-видимому, неодолимых препятствий, при устройении храма и восстановлении возвратившегося из плена общества. Но гора эта обратится в равнину. Зороваель, положивший основание храму, и закончит постройку; он вынесет краеугольный камень, или, по некоторым, возложит (Венск.) камень, увенчивающий все здание, при общих благожелательных восклицаниях. Пусть те, кто сомневаются в успешном окончании начатого предприятия и презрительно смотрят на новостроящийся храм, как уступающий по своему благолепию и богатству украшений храму допленному, оставят свое сомнение и дадут место уверенности в том, что слава ожидает тот храм, который не

обещает быть великолепным со вне. Вид Зоровавеля, как строителя храма, должен, поэтому, вызывать общую радость.

Зах.4:14. И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли.

Помазанные елеем – это Иисус и Зоровавель, представители священнической и царской власти.

Глава 5

1–4. Видение шестое: летящий свиток. 5–11. Видение седьмое – ефы.

Зах.5:1. И опять поднял я глаза мои и увидел: вот летит свиток.

В новом видении пророк созерцает летящий свиток. LXX, вместо евр. *meghilla* – свиток, читали – *maggal* – серп; отсюда и пророк получил наименование «серповидца».

Зах.5:2. И сказал он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей.

Свиток был огромных размеров: двадцать локтей в длину и десять в ширину. Некоторые исследователи придают символическое значение размерам свитка, указывая на соответствие его измерений с размерами притвора в первом храме (3Цар.6:3), по другим, размеры свитка только указывают на его громадность и символического значения не имеют.

Зах.5:5. И вышел Ангел, говоривший со мною, и сказал мне: подними еще глаза твои и посмотри, что это выходит?

После некоторого промежутка, следовавшего за видением шестым, снова выступает Ангел-толкователь и побуждает пророка приготовиться к созерцанию нового видения, составляющее естественное продолжение предыдущего, но тем не менее, отдельного и самостоятельного.

Зах.5:6. Когда же я сказал: что это? Он отвечал: это выходит ефа, и сказал: это образ их по всей земле.

Пророк видит появляющуюся пред его взором ефу: это самая большая мера сыпучих тел у евреев, существовавшая в действительности. По объяснению Ангела, она должна обозначать, что мера греховности нераскаянных грешников во всей вообще стране переполнилась. Здесь разумеются представители нечестия, на которых изречено уже проклятие и которых ждет неминуемая кара, как показано было в предыдущем видении летящего свитка.

Зах.5:7. И вот, кусок свинца поднялся, и там сидела одна женщина посреди ефы.

Зах.5:8. И сказал он: эта женщина – само нечестие, и бросил ее в середину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок.

Отверстие ефы, после того как пророк увидел находящуюся внутри сосуда женщину, олицетворявшую нечестие, было закрыто круглым свитком свинца (kikkar' ophereth).

Зах.5:9. И поднял я глаза мои и увидел: вот, появились две женщины, и ветер был в крыльях их, и крылья у них как крылья аиста; и подняли они ефу и понесли ее между землею и небом.

Затем появились две крылатые женщины, которых крылья способны были к быстрому передвижению на далекие пространства. Выражение: ветер был в крыльях непонятно само по себе; а сравнение с крыльями аиста указывает, по мнению толкователей, на то, что женщинам предстоит далекий путь, для которого необходимы крылья аиста, совершающего без утомления свои перелеты на значительные расстояния (Martí 417). Сосуд поднят был женщинами, и они понесли его между землею и небом, т. е. по воздуху (у евреев нет слова соответствующего «воздух»).

Зах.5:10. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: куда несут они эту ефу?

Зах.5:11. Тогда сказал он мне: чтобы устроить для нее дом в земле Сеннаар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе.

На вопрос пророка о цели символического путешествия, Ангел ответил, что для сосуда с заключенным в нем олицетворением нечестия будет приготовлен дом в земле Сеннаар, и он будет поставлен там навсегда. Под Сеннааром ближе всего разуметь Вавилон, а смысл всего видения таков: нечестие от иудеев удаляется к их врагам в Вавилон, где и будет постоянное местопребывание нечестия, для которого не должно быть места в св. земле.

Примечание. Некоторые комментаторы (Кейль, Клифот, Орелли, Ружемонт) главу V трактуют как одно видение (шестое), не находя достаточных оснований к разделению ее на

две части, описывающих, два самостоятельных видения (шестое и седьмое), как делает большинство толкователей (Карпцов, Келер, Кюннен, Драйвер, Браденкамч, Новак, Смит, Марти, Штретер, еп. Палладий и др.). Мнение большинства следует признать более основательным, так как держащиеся противоположного взгляда не вполне последовательно доказывают свою мысль о неразрывной связи первой половины гл. V со второю. Так, напр., Кейль, рассуждая о двух картинах (Bilder), составляющих одно видение (Geseilt), и называя видение пятой главы Doppelvision, двойным видением (Ss. 560 и 565), очевидно, делает некоторую уступку опровергаемому им мнению. Ружемонт во втором откровении пророку Захарии насчитывает семь видений и символическое действие (с. 176), но говорит и о восьми видениях (с. 210), впадая в противоречие с самим собою.

Глава 6

1–8. Видение восьмое – четырех колесниц. 9–15. Символическое действие, заключающее ряд ночных видений; венчание первосвященника Иисуса.

Зах.6:1. И опять поднял я глаза мои и вижу: вот, четыре колесницы выходят из ущелья между двумя горами; и горы те *были* горы медные.

Пребывание Бога этим видением предполагается в Иерусалиме; следовательно, и выход колесниц от лица Божия Зах.6:5 следует предполагать в окрестностях Иерусалима, из окружающих его гор. Горы названы медными: это обозначает, по выражению Кейля, «непоколебимую крепость того места, где обитает Господь и где Он основал Свое Царство» (св., d. Kohl. Sach. 1–8, s. 5. 182).

Зах.6:4. И, начав речь, я сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой?

Зах.6:5. И отвечал Ангел и сказал мне: это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли.

Содержание этого последнего видения стоит в близком соответствии с первым видением: там кони символических цветов, обошедшие всю землю с тем, чтобы узнать, в каком состоянии находятся царства и народы; здесь колесницы, запряженные конями тех же цветов и направляющиеся в различные страны земли для выполнения суда Божия над язычниками. Первую миссию выполняют кони (или всадники их); вторую могут выполнить вооруженные военные колесницы, поэтому только в последнем видении они и упомянуты. Прежде указывалось на угрожающие в неопределенно далеком будущем бедствия; а теперь исполнители воли Божией, названные в Зах.6:5 духами небесными, предстоящими пред Господом всей земли, – под образом боевых колесниц, уже несут бедствия войны, с ее последствиями, во все языческие страны. – Вместе с тем, восьмое видение не стоит и вне связи с непосредственно предшествующими ему видениями. В шестом и седьмом видениях изображено наказание грешников в св. земле и

удаление нечестия в пределы язычества. Восьмое видение изображает суд Божий над всеми языческими народами за их безбожие и за нечестие, которому нашлось среди них место для долговременного пребывания. Этому суду подвергнутся все царства земли, во всех четырех странах света, на что указывает самое количество колесниц.

Зах.6:6. Вороньи кони там выходят к стране северной и белые идут за ними, а пегие идут к стране полуденной.

Зах.6:7. И сильные вышли и стремились идти, чтобы пройти землю; и он сказал: идите, пройдите землю, – и они прошли землю.

Восьмое видение имеет близкое сходство и со вторым видением. Там четыре рога и четверо рабочих обозначают языческие державы всех стран света и поражающие их бедствия. Здесь частнее указываются страна северная, под которою принято разуметь Вавилон, и южная, представляющая Египет, по выражению Корнилия, «Египет – Вавилон всегда являются четою враждебных Иегове держав» (S. 167, Kohl. Sach. 1–8, ss. 185, 187–188); но и другие страны не оставлены без посещения исполнителей гнева Божия (Зах.6:7).

Зах.6:8. Тогда позвал он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной.

Наказание, постигающее Вавилон, как видно, всего более соответствовало намерениям Божиим; враги народа Божия, претерпевшего от них великие, не преданные еще забвению бедствия, заслуживают и гнев Божий в сильнейшей степени.

Зах.6:9. И было слово Господне ко мне:

Зах.6:10. возьми у пришедших из плена, у Хелдая, у Товии и у Иедая, и пойди в тот самый день, пойди в дом Иосии, сына Софрониева, куда они пришли из Вавилона,

Содержание второй половины главы шестой, далеко не всеми толкователями понимаемо одинаково, таково: оставшиеся в Вавилоне евреи, желая прийти на помощь своим возвратившимся в Иерусалим соотечественникам в деле восстановления храма, отправили строителям с избранными представителями вавилонских жителей из евреев золота и

серебра. Пророк получает повеление от Господа – в тот же день, как придут в Иерусалим вавилонские послы, отправиться в дом некоего Иосии, где они остановятся.

Зах.6:11. возьми у них серебро и золото и сделай венцы, и возложи на голову Иисуса, сына Иоседекова, иерея великого,

Взяв у пришедших золото и серебро, пророк должен сделать венец и возложить его на голову первосвященника Иисуса. Для обозначения венца, предназначенного для первосвященника, в подл. т. употреблено множественное число: "венцы". Отсюда Эвальд заключает, что, согласно повелению Божию, следовало изготовить две короны: для Иисуса и для Зоровавеля; таким образом, в тексте Зах.6:11 необходимо предположить пропуск слов: «и на голову Зоровавеля». Но такому толкованию не соответствует контекст: по смыслу всего отдела корона предназначалась для одного лица – именно, для первосвященника Иисуса. По мнению некоторых, множ. ataroth указывает только на сложность устройства короны, имевшей, быть может, не один обод (наподобие папской тиары).

Зах.6:12. и скажи ему: так говорит Господь Саваоф: вот Муж, – имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень.

Зах.6:13. Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет властвовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим.

Возложение венца, на который первосвященник не имел права, имеет только символическое значение, как видно из дальнейшего откровения о Муже, имя которому Отрасль; Он произойдет из своего народа, создаст храм Господень (нерукотворенный: Зоровавелев храм – только прообраз) и, из унижения достигнув славы, будет царем и священником на престоле своем; тогда уже не будет места для разногласия и вражды между царскою и первосвященническою властью, прискорбные примеры чего бывали в еврейской истории. Св. Кирилл, после того как дал буквальное и простое изъяснение исторического смысла (пророчества), заключающегося в разбираемом отделе, продолжает; «но что это, очевидно,

относится к таинству Христа, в этом никто не усомнится, если хорошо исследует. Мы с самого начала утверждали, что в Зоровавеле и Иисусе изображается Христос как в каждом отдельно, так и в обоих вместе, как единая личность; ибо в Нем совмещается и Царь Израилев и Первосвященник» (с. 78).

Зах.6:14. А венцы те будут Хелему и Товии, Иедаю и Хену, сыну Софониеву, на память в храме Господнем.

Венец должен находиться в храме на память о жертвователях, так что и из этого можно видеть только символическое значение венца. В иудейском предании сохранилось свидетельство о действительном хранении венца, сделанного Захарию, в храме. (Talmudis Babylonia Codex Middoth... Opera et Studio Constantini l'Empereur de Oppusck. Lugduni Batarorum, 1630. P. p 130–132). Самые имена жертвователей, согласно тексту LXX, должны также иметь символическое значение (Reinke 63).

Зах.6:15. И издали придут, и примут участие в построении храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоф послал меня к вам, и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего.

Факт пожертвования на храм от лица оставшихся в Вавилоне не останется единичным: многие и впредь издалека будут приходить и принимать участие в устройении храма Господня; осуществляются и другие обетования, если только народ не перестанет слушать гласа Господа Бога своего.

Глава 7

1–3. Вопрос о том, продолжать ли соблюдение постов, установленных в память разрушения Иерусалима и храма. 4–7. Посты, установленные помимо повеления Божия, не имеют никакого отношения к Богу. 8–14. Предки современного пророку поколения наказаны опустошением страны и рассеянием за несоблюдение нравственных заповедей.

Зах.7:1. В четвертый год царя Дария было слово Господне к Захарии, в четвертый день девятого месяца, Хаслева,

Зах.7:2. когда Вефиль послал Сарецера и Регем-Мелеха и спутников его помолиться пред лицом Господа

Зах.7:3. и спросить у священников, которые в доме Господа Саваофа, и у пророков, говоря: «плакать ли мне в пятый месяц и поститься, как я делал это уже много лет?»

В память печальных событий, приведших Израиля к окончательному разгрому и рассеянию, были установлены посты, соблюдавшиеся и в продолжение плена и по окончании его. Таких постов было четыре: 1) пост десятого месяца – в память того дня (десятый день десятого месяца), когда началась осада Иерусалима Навуходносором (4Цар.25:1), 2) пост четвертого месяца, в девятый день которого началось разрушение стен Иерусалима (Иер.52:5–7), 3) сожжение храма и города и окончательное разрушение стен в седьмой день пятого месяца (4Цар.25дал.) послужило поводом к установлению особого, важнейшего между другими, поста, и 4) наконец, установлен был пост в память убиения Годолии в седьмом месяце (4Цар.25:25). – Но в четвертый год царствования Дария храмовая постройка так далеко подвинулась вперед и вообще дела, по-видимому, принимали столь благоприятный оборот, что некоторых стала смущать мысль о том, благовременно ли соблюдать пост пятого месяца (в память разрушения храма) теперь, когда уже изглажены следы разрушения, и повод для поста и сетования, следовательно, устранен. Не время ли отменить пост? – От кого собственно исходил вопрос об отмене постов, определить довольно трудно. "Вефиль" (Зах.7:2),

означающий, по-видимому, то общество или лицо, которое отправляет послов пред Господа, толкуется исследователями различно: некоторые понимают это название в смысле «дома Божия», т. е. общества верующих (без ближайшего определения); другие разумеют город Вефиль, в который возвратилась часть пленников вавилонских. – И эти-то пленники, водворившиеся в родном городе, отправляют посольство (послы, очевидно, родились в Вавилоне и потому носят имена халдейские) в Иерусалим помолиться пред лицом Господа и предложить священникам и пророкам вопрос о благовременности прекращения поста в пятый месяц соблюдавшегося в течение многих лет.

Зах.7:4. И было ко мне слово Господа Саваофа:

Так как священники, к которым депутация обратилась за разрешением вопроса о постах, затруднялись, очевидно, дать ответ от себя, то пророк Захария отвечает от имени Божия. – Не в утешении только и не в одобрении нуждается народ: он склонен и теперь предаться беспечности в отношении своего нравственного состояния: ему следует настоятельно напоминать и о его греховности и о необходимости духовной бдительности над собою. Поставленный в Зах.7:3 вопрос дает пророку удобный повод обратиться к народу сначала с укоризнами и предостережениями, а потом с обетованиями и словом одобрения. – Ответ пророка на вопрос о соблюдении постов можно разделить на четыре части; внешним признаком, для отделения одной части от другой служит вступительная формула, почти одинаковая во всех случаях: было слово Господа (Зах.7:4, 8, 8:1, 18).

Зах.7:5. скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, для Меня ли вы постились? для Меня ли?

Зах.7:6. И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете?

Из ответной речи пророка, получившего откровение от Бога, ясно, что вопрошавшие придавали чрезмерную важность установленным помимо повеления Божия, постам, приписывали

нравственную ценность этому чисто обрядовому установлению. Пророк, по слову Божию, вразумляет не простой только народ, но и священников, которые также, по-видимому, склонны были смешивать соблюдение обрядов с исполнением нравственных заповедей. Священники установили посты, и народ соблюдал их в течение долгого периода плена; но имело ли это какую-либо нравственную ценность само по себе? Бог не требовал установления этих постов, и они не имеют, следовательно, к Нему никакого отношения. Человек ест и пьет для поддержания своей жизни; воздержание, само по себе не ведет обязательно к нравственному совершенству. Посты в том случае, если им приписывается неподобающее значение, могут отвлечь внимание человека от соблюдения заповедей и установлений, которые даны Богом через прежних пророков в то время, когда Иерусалим с окрестностями и вся страна еще наслаждались миром и благоденствием. Мир нарушен, благоденствие исчезло: ясно, что данные Богом заповеди не были соблюдаемы, и невнимательное отношение к ним навлекло гнев Божий на всю страну. Не следует и теперь не только забывать совсем о заповедях, но и равнять их с установлениями, не основанными на воле Божией.

Глава 8

1–17. Обетования Божии об изменении судьбы остатка избранного народа к лучшему. Несомненность и условия этого изменения. 18–23. При изложенных условиях посты могут обратиться для дома Иудина в торжественные празднества, и сами иудеи сделаются посредниками между Богом и неверующими Его язычниками.

Первые семнадцать стихов главы восьмой, представляют необходимое соединительное звено между гл. VII и вторую половиною гл. VIII, которая заключает прямой ответ на поставленные в Зах.7:3 вопрос о постах. В гл. VII пророк обращает внимание слушателей на времена минувшие и вразумляет их почерпаемыми из истории уроками; в гл. VIII он рисует картины будущего, выясняя, при каких условиях посты могут превратиться в торжественные празднества.

Зах.8:1. И было слово Господа Саваофа:

Зах.8:2. так говорит Господь Саваоф: возревновал Я о Сионе ревностью великою, и с великим гневом возревновал Я о нем.

Пророчество, заключающееся в рассматриваемом отделе, начинается теми же словами, которые мы встречаем почти в самом начале пророчества восьми ночных видений (Зах.1:14–15). Господь говорит о любви к Сиону, т. е. к Своему народу; под ревностью здесь, конечно, разумеется ревность любви, а выражение гнева относится к язычникам, которые причинили столько зла избранному народу.

Зах.8:3. Так говорит Господь: обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа – горою святыни.

Но Господь определил по отношению к нему переменить Свой гнев на милость. Он возвратится на Сион и будет обитать в Иерусалиме, который оставлен Им при разрушении храма и города, в начале плена, как это созерцал пророк Иезекииль (Иез.9:3; Иез.10:4, 18; Иез.11:22–23). Иерусалим и его

окрестности снова будут вмещением истины и святости, равно как мира и благополучия.

Зах.8:7. Так говорит Господь Саваоф: вот, Я спасу народ Мой из страны востока и из страны захождения солнца;

Зах.8:8. и приведу их, и будут они жить в Иерусалиме, и будут Моим народом, и Я буду их Богом, в истине и правде.

Милосердие Божие прострется не на тех только, которые уже находятся в Иерусалиме, но и на рассеянных по всем странам земли. Они получают возможность возвратиться в Иерусалим из всех стран от востока до запада и будут опять народом Божиим. Зах.8:7–8 служат пояснением предыдущего: собрание отовсюду рассеянных сынов Израиля увеличит население опустевшего со времени плена Иерусалима, и он будет полон обитателями всех возрастов.

Зах.8:9. Так говорит Господь Саваоф: укрепите руки ваши вы, слышащие ныне слова сии из уст пророков, бывших при основании дома Господа Саваофа, для создания храма.

В успешном окончании начатого предприятия нельзя и сомневаться, потому что проповедь раздается из уст пророков, бывших при основании храма: часть их предречений уже осуществилась; можно вполне надеяться на то, что и все предсказываемое ими не останется без исполнения.

Зах.8:18. И было ко мне слово Господа Саваофа:

Зах.8:19. так говорит Господь Саваоф: пост четвертого месяца и пост пятого, и пост седьмого, и пост десятого соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством; только любите истину и мир.

При изложенных выше условиях, посты должны превратиться для иудеев в торжественные и приятные празднества.

Зах.8:20. Так говорит Господь Саваоф: еще будут приходить народы и жители многих городов;

Зах.8:21. и пойдут жители одного города к жителям другого и скажут: пойдём молиться лицу Господа и взыщем Господа Саваофа; *и каждый скажет:* пойду и я.

Зах.8:22. И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и по-

молиться лицу Господа.

Зах.8:23. Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог.

Хотя пророк, согласно вообще с ветхозаветным представлением о соответствии благосостояния в жизни временной с благочестием, говорит: посев будет в мире; виноградная лоза даст плод свой, и земля даст произведения свои, и небеса будут давать росу свою: и все это Я отдам во владение оставшемуся народу сему (Зах.8:12, Ср. Зах.3:10); но в заключение своих наставлений и обетований, данных при решении вопроса об отмене постов, пророк говорит о благах высших, духовных – о распространении истинного богопознания и богопочтения между язычниками, при посредстве иудеев, как результат полного обращения их на путь исполнения заповедей. К бывшему некогда в рассеянии и вновь восстановленному в своей стране народу будут стекаться отовсюду представители различных народов, будут звать друг друга жители городов языческих в святой город для молитвы пред Господом. Язычники будут нуждаться в руководстве и посредничестве иудеев – народа близкого к Богу; один иудей будет руководить десятью язычниками. Иегова, как творец всего мира, должен быть Владыкою и Богом всех народов; но в ветхозаветное время Он является Богом преимущественно для одного народа израильского, и только через его посредство истинное богопознание делается всеобщим. Мысль, что и язычники предназначаются к вступлению в устрояемое Богом Царство, достигает полной ясности лишь у пророков (Oehl. 216–217).

Глава 9

1–6. Падение могущества языческих царств, окружающих Израиля. 7–8. Обращение язычников к истинному Богу и безопасность народа Божия. 9–10. Явление Царя мира. 11–15. Возвращение рассеянных сынов Израиля, их победы над язычниками, при содействии Божиим. 16–17. Состояние полной безопасности и обилие благ земных.

Оба пророчества второй части начинаются выражением: *massa debhar Iehova*, которое можно считать, вместе с последующим определением, как бы заглавием целого пророчества. Древние и новые переводы расходятся в понимании этого выражения по двум направлениям. Таргум передает его через *opus verbi Domini* (бремя слова Господня), также – Вульгата; Гроций поясняет этот перевод, словами: *prophetia tristis* (печальное предречение. – *Hugonis Grotii Annotata ad Vetus Testamentum. Tomus II. Lutetiae Parisiorum. MDCXLIV. p. 633*); у Лютера, в соответствие с Вульгатой, употреблено *Last* (бремя). LXX имеют: *λημμα* (*assumptio*, принятие) *λόγου Κυρίου*, Пешито (перевод, составленный с еврейского под значительным влиянием LXX; см. Юнг. О. В., с. 448) – *sermo Domini*; Слав.: пророчество словесе Господня; также, в сущности, русские переводы Синод. и Венск. Из сопоставления различных переводов слова *massa* вполне правилен следующий вывод: Палестинская традиция (Таргум и Иероним) стоит за «бремя», понимая под ним пророческое прещение, возвешение несчастья. Александрийская же традиция (LXX) за более общее по своему значению «видение», «слово», «получение слова» (П. Тихомиров, Пророк Малахия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1903. с. 142). Первоначально словом *massa* обозначался особый род пророчеств, предвещавших бедствие языческим странам и народам: так у Ис.13:1; Ис.15:1; Ис.17:1; Ис.19:1 и др.; Наум.1:1; Авв.1:1. Когда это слово в указанном значении вошло во всеобщее употребление, то евреи этому роду пророчеств оказывали особое предпочтение и изъявляли желание возможно чаще

слышать из уст пророков mas'ot на язычников, забывая, что и они заслуживают изречения пророческих прещений и предвещения бедствий. Прем. Иеремия обличает своих современников в злоупотреблении этим выражением (Иер.23:33–38). Можно полагать, что евреи обратили его в насмешку и обратились к пророкам с кощунственным вопросом: «какое бремя от Господа?» Köhl. Sach. 9–14, s. 2–3: Dr. Ioseph Fraus Allioli. Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testamentes. Ans der Vulgata mit Besug auf deu grundtext neu übersetzt and mit Kursen Anmerkungen Aläutert Sweiter Band. 1894, Regensburg, New York u Cincinnati. S. 711, Aumm. 42–45; C. F. Keil, Bibl. Comm. üb. den Propheten Ieremia u. die Klagelieder. Leipzig, 1872. Ss. 271–272. «После протеста Иеремии против злоупотребления этим термином... входит в употребление у слепопленных писателей термин massa debar Iehova, который прилагается уже одинаково и к евреям, и к чужеземцам, причем значение термина, конечно, сохраняется то же самое» (Тихом. 148–149).

Зах.9:1. Пророческое слово Господа на землю Хадрах, и на Дамаске оно остановится, – ибо око Господа на всех людей, как и на все колена Израилевы, –

В первых стихах гл. IX пророк изображает падение могущества языческих царств. Начало Зах.9:1: пророческое слово господина на землю Хадрах можно считать общим заглавием к следующим стихам, в которых изображается бедственная участь языческих царств. – Но что же такое "Хадрах"? Среди множества толкований этого выражения как в буквальном, так и в символическом значении, нет ни одного такого, которое можно бы считать бесспорным. В смысле буквальном, т. е. в значении собственного имени страны или города, принимают название Хадрах из отцов церкви св. Кирилл Алекс. и блаж. Феодорит. По св. Кириллу, «земля Адраха есть страна, лежащая к востоку, с которою в соседстве находится и Имаф... и Дамаск» (с. 114); по Феодориту, «Адрах есть город Аравийский» (с. 99). Из новейших толкователей Марти определяет положение Хадраха следующим образом: «страна chadrakh по ассирийским надписям (Hatarika) расположена на север от Ливана, где находится и Емаф (Епифания на Оронте,

– 8, 427). По предположению Шредера, Хадрах, вероятно, какая-нибудь область Сирии, соседняя с Дамаском; он же обращает внимание на близкое звуковое соответствие имени Хадрах с Hatarik (Haudwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Herausg... von Dr. Eduard C Aug. Riehm. 1. Band. Bielefeld und Leipzig. 1864. S. 551), местоположение которого к северу от Ливана определяет Марти. С наибольшей вероятностью можно полагать, что именем Хадрах пророк обозначает вообще Мидоперсидское государство (Keil 593), власти которого был подчинен как языческий Восток того времени, так и народ избранный. Но откуда взято и что значит само название, принимаемое в последнем случае, очевидно, не в буквальном смысле? Блаж. Иероним предлагал такое толкование: «последовательный смысл этих слов (т. е. начала Зах.9:1) таков: Исполнение слова Господня, страшного для грешников и кроткого в отношении к праведникам, – ибо это значение и имеет слово Adrach, составленное из двух целых слов: из них ad значит строгий (острый, страшный) и rach – «нежный, мягкий». Вслед за тем Иероним упоминает о тех толкователях, «которые под словом Адрах разумеют народ иудейский, а под словом Дамаск – призванных (в Церковь) язычников. Исполнение слова Господня происходит на земле Адрах, над которою Господь проявил и Свою строгость и (Свое) милосердие, – строгость к тем, которые не хотели верить, а милосердие к тем, которые обратились (к Церкви) вместе с апостолами» (с. 97). Г. Гроций, объясняя смысл загадочного имени, делает следующее замечание: «приемлемо (non dispeicet) мнение тех, которые берут chadar в значении нарицательного, а не собственного имени, так что получается смысл: на землю, которая тебя (о, Иудея!) окружает, т. е. Сирию» (II, 633). У Кейля с. 591–598 см. и другие предположения относительно слова Хадрах. В пророческих книгах встречаются нередко примеры употребления наименований символических, или искусственно затемняющих указание пророка на известное царство или народ. Пророк Иеремия, употребляя особый алфавит «Ажбаш» (нужно написать в одном столбце еврейские буквы в обычном порядке,

а в другом – в обратном порядке, начиная с последней буквы алфавита, и употреблять вместо каждой буквы первого столбца соответствующую ей букву второго), пишет вместо babil Вавилон – scheschakh (Иер.25:26; Иер.51:41; см. Keil, Ierem. Ss. 264–285). У пророка Захарии мы видим употребление имени «Сеннаар» см. «Вавилон» (Зах.5:11) или наименование Вавилона «страною, землю северною» (Зах.6:6, 8). См. объясн. к Зах.6:7. – Всевидящее око Господа, обращенное на Израиля и на всех людей (язычников), останавливается прежде всего на Дамаске, главном городе Сирии, и на него падает всю тяжестью бремя слова Господня; для него Дамаск делается как бы местом отдохновения, или продолжительного пребывания (ср. Зах.5:11).

Зах.9:2. и на Емаф, смежный с ним, на Тир и Сидон, ибо он очень умудрился.

Бремя слова Божия падает и на Емаф, большой город Сирийский (на р. Оронте), область которого прилежала к области Дамаска. После главных городов Сирии, Дамаска и Емафа, пророк называет важнейшие города Финикии, Тир и Сидон. Он (Тир) очень умудрился – «тою мирскою мудростью, гордою и слепою, которая отнимает у Бога славу и не знает, в чем состоит истинная сила человека и народов».

Зах.9:3. И устроил себе Тир крепость, накопил серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи.

Зах.9:4. Вот, Господь сделает его бедным и поразит силу его в море, и сам он будет истреблен огнем.

Упоминается о крепкой и высокой стене, окружавшей Новый Тир, расположенный на острове, и о несметных его богатствах, вследствие чего Тир считал себя в совершенной безопасности и не помышлял о карающей деснице Божией. Зах.9:4 угрожает богатому Тиру отнятием богатства и уничтожением твердынь его от пожара.

Зах.9:5. Увидит это Аскалон и ужаснется, и Газа, и вострепещет сильно, и Екрон; ибо посрамится надежда его: не станет царя в Газе, и Аскалон будет необитаем.

Зах.9:6. Чужое племя будет жить в Азоте, и Я уничтожу высокомерие Филистимлян.

Далее перечислены несколько Филистимских городов, которым, каждому в отдельности, угрожают, различные бедствия, по существу относящиеся и ко всем в совокупности; причем каждая частная черта делает яснее указание на окончательный разгром упоминаемых пророком городов.

Зах.9:7. Исторгну кровь из уст его и мерзости его из зубов его, и он достанется Богу нашему, и будет как тысяченачальник в Иуде, и Екрон будет, как Иевусей.

Но над филистимлянами будет одержана победа, еще более блистательная. Они будут уничтожены совсем, как народ языческий: кровавые жертвы идолам прекратятся, гнусные жертвенные яства (Ис.65:4) будут вырваны из уст идолопоклонников, и остаток филистимлян сделается собственностью истинного Бога и частью Иудеи – земли народа Божия; с Екроном будет то же, что и с Иевусеем; Екрон, т. е. филистимляне вообще войдут в состав народа Божия, как это было некогда с иевусеями, древними обитателями Иерусалима, по завоеванию этого города Давидом. Пророчество о судьбе филистимлян толковники считают исполвшимся при Маккавеях, которыми была завоевана их страна; во времена Иисуса Христа она составляла часть Иудеи; а несколько позднее некоторая часть филистимлян приняла христианскую веру, и епископы упоминаемых в этом отделе Филистимских городов Газы, Аскалона и Азота (Azqoga) принимали участие в соборах IV, V и VI веков (Keil 597–598, Руж.). Пророк угрожает филистимлянам тем, что они, оставив идолопоклонство, будут служить истинному Богу. С точки зрения самого пророка и тех, кто обратился от заблуждения к истине, в этих прещениях нет, конечно, ничего нежелательного и устрашающего; но с точки зрения коснеющего в заблуждении язычника, которому грозят лишением самого для него дорогого, это было несомненно великим бедствием. Перемена веры отцов, даже и независимо от внешнего принуждения, естественно, вызывает тяжелую внутреннюю борьбу.

Зах.9:8. И Я расположу стан у дома Моего против войска, против проходящих вперед и назад, и не будет более проходить притеснитель, ибо ныне Моими очами Я буду взирать на это.

Избранный народ и земля, им обитаемая, будут непрестанно находиться под бдительною охраною Всевышнего. Состояние полной безопасности народа Божия столь несомненно, что оно представляется как бы уже осуществившемся: Господь взирает на это Своими очами.

Зах.9:9. Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной.

Но залогом прочности мира и безопасности не в каком-либо частном случае, а на долгое время, навсегда, служит явление мессианского Царя, шествующего к Иерусалиму на молодом осленке. Это шествие свидетельствует как о миролюбии этого Царя (конь – животное, употребляющееся для военных целей), так и о Его необыкновенном смирении: «осел, по замечанию Ружемонта, без сомнения пользуется на востоке меньшим презрением, чем у нас, и езда на осле не представляет там ничего смешного, тем не менее, ни цари, ни знатные люди не употребляют этого животного» (с. 218, см. Keil 600). Отличительными качествами этого Царя являются еще справедливость и готовность спасти Своих подданных. – Исполнение пророчества Зах.9:9 видим в торжественном входе Господа Иисуса Христа в Иерусалим, описанном в Мф.21:2 след., Мк.11:2 след., Лк.19:30 след. и Ин.12:14 след. В особенности точно совпадает содержание пророчества с описанием осуществления его у евангелиста Матфея, который упоминает об ослице и молодом осле Мф.21:2, 5, 7:) для Господа было необходимо только одно животное; и да сбудется реченное через пророка (Мф.21:4), по слову Господа, приведены были ослица и осленок. По замечанию Кейля, «ослица должна была сопутствовать для того, чтобы вполне представить образ, начертанный Захарию» (S. 602). Однако, намеренно, во всяком случае, нельзя было воспроизвести в действительности то, что предызображено у пророка: легко было заставить учеников сделать угодное своему Учителю; но как побудить толпу, в значительной части, враждебно настроенную против пророка из Галилеи, возглашать Ему:

«осанна»? В данном случае, смягчить ожесточившиеся сердца было столь же трудно, как заставить камни возопить: ясно, что Захария не естественным человеческим умом прозрел в будущем столь знаменательный факт из жизни Спасителя. Помимо толкователей, следующих св. Ефрему и толкующих факт шествия Царя мира на осле в смысле указания на Его добровольное унижение, некоторые исследователи осуществление разбираемого пророчества в Новом Завете рассматривают как безмолвное обличение плотских ожиданий иудеев (Erich Haupt, Die alttestamentlichen Citate in den vier Evangelien, Colberg. 1871. Ss. 277 и 279; W. W. graf Baudissin, Einleitung in die Bucher des Alten Testaments, Leipzig 1901 S. 577; Keil 600, Ефр. 240).

Зах.9:10. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли.

С воцарением Царя мира, для народа Божия не нужны будут военные колесницы и боевые кони; всякое бранное оружие должно быть уничтожено, так как мир возвещен будет всем народам во все концы земли.

Зах.9:11. А что до тебя, ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих из рва, в котором нет воды.

Зах.9:12. Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся! Что теперь возвещаю, воздам тебе вдвойне.

При изображении падения языческого могущества и воцарения на Сионе Царя мира не забыты те евреи, которые рассеяны по языческим странам и томятся в неволе. Ради завета, запечатленного жертвенною кровью. Господь определяет вывести всех участников завета из рассеяния и освободить от бедствий плена. Из всех народов Господь заключил завет только с одним народом еврейским; в силу этого завета, те, которые теперь находятся как бы в безводном рву, будут поставлены на возвышенное и безопасное место; узники еврейские, как не лишённые надежды на освобождение, и названы в Зах.9:12 пленники надеющиеся. В крови завета и непреложных обетованиях Божиих лежит, следовательно,

твердое основание надежды на освобождение от порабощения и плена; а за все перенесенные сынами Израиля бедствия они будут вознаграждены сугубо.

Зах.9:13. Ибо как лук Я натяну Себе Иуду и наполню лук Ефремом, и воздвигну сынов твоих, Сион, против сынов твоих, Иония, и сделаю тебя мечом ратоборца.

Между притеснителями язычниками и угнетаемыми ими узниками еврейскими роли переменятся. Иуда и Ефрем сделаются в руках Божиих бранным оружием – луком и стрелами против язычников. А в руках Божиих и слабое оружие несокрушимо. Сыны Сиона восстают против сынов Ионии и ведут с ними победоносную борьбу. Таким образом, в Зах.9:13 и след. указывается на необходимость борьбы избранного народа, как орудия в руках Божиих, с боговраждебными царствами для того, чтобы могло осуществиться царство всеобщего мира, о котором предвозвещается в Зах.9:10. Пророчество Зах.9:13 можно отнести к борьбе (нередко победоносной) Маккавеев против греческих царей Сирии (Селевкидов). Св. Кирилл понимает здесь другого рода победы: «какие чада Сиона восстали против чад эллинских, если не божественные ученики и впоследствии ставшие предстоятелями церквей?.. Подвизаются же они против сынов еллинских и воют против заблуждающихся» (с. 129). Подобное же понимание, наряду с вышеизложенным, встречаем и у блаж. Феодорита.

Зах.9:14. И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных.

Зах.9:15. Господь Саваоф будет защищать их, и они будут истреблять и попирать пращные камни, и будут пить и шуметь как бы от вина, и наполнятся как жертвенные чаши, как углы жертвенника.

Господь содействует Своим избранникам, поражая врагов их молниеносными стрелами, – при воинственных звуках трубных, шествуя в страшных своею силою бурях, идущих с юга. Господь защищает их, потому и победа их над врагами несомненна. Они будут истреблять врагов, но смертоносные орудия врагов будут безвредны для тех, кому помогает Сам Бог:

сыны Сиона будут ходить безопасно по усеиваемому пращными камнями полю сражения (В соответствии с употребленным далее уподоблением сынов Сиона драгоценным камням, можно здесь под пращными камнями разумеать язычников, имеющих в очах Божиих сравнительно ничтожную ценность). Кровь врагов льется в таком изобилии (ср. [Пс.57:11](#); [Пс.67:24](#)), что победоносные воины приходят в состояние опьянения и исступления от созерцания крайнего бедствия врагов, от великой радости и торжества. – При описании торжества победы народа Божия над язычниками, священный автор стремится выразить как можно яснее основную мысль – несомненность победы и полноту радости победителей и заимствует при этом частные черты из всем известной действительности, оставляя в стороне вопрос о том, насколько одобрительна, напр., с нравственной точки зрения, исступленная радость после кровавой расправы с врагами.

Глава 10

1–2. Бог – податель благ; надежда на идолов суетна и служит источником бедствий. 3–7. Изображение предстоящего восстановления дома Иудина и дома Ефремова. 8–12. Собрание рассеянного Израиля из всех стран и всецелое обращение его к Богу.

Зах.10:1. Просите у Господа дождя во время благопотребное; Господь блеснет молниєю и даст вам обильный дождь, каждому знак на поле.

Гл. X представляет распространение и пояснение предыдущего. Толкователи разногласят только относительно того, куда отнести Зах.10:1–2:) к Зах.9:17 или к Зах.10:3. Кейль видит в Зах.10:1 начало нового ряда мыслей, хотя и стоящего в связи с Зах.9:17 (S. 607). Девятая глава закончена обетованием обилия благ земных для народа Божия; десятая, в первых стихах, указывает на Господа, как на единственного подателя этих благ: к Нему и нужно обращаться с молитвою о дожде в то время, когда он наиболее необходим для успешного роста всех произведений земли, т. е. в весеннее время.

Зах.10:2. Ибо терафимы говорят пустое, и вещуны видят ложное и рассказывают сны лживые; они утешают пустотою; поэтому они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря.

Напрасно было бы обращаться с подобными прошениями к идолам (терафимам): вещания от лица их одна пустота, их поклонники – предсказатели и лжепророки обманываются сами и обманывают других, утешительные предсказания их суетны: они не только не приходят в исполнение, но влекут за собою неминуемое бедствие. Штаде, в своем Критическом этюде о Девтерозахарии, указывает на особенность, с которою здесь выступают терафимы: это единственное место в Ветхом Завете, в котором терафимы представляются говорящими; только здесь и в Иез.21:26 (Иез.21:21 Синод. перев.) являются они вообще прорицающими (Zatw 1881, S. 60; cf. Now. 364). Делать какие-либо выводы относительно времени происхождения второй части кн. Захарии, на основании упоминания в ней об идолах,

как поступают ученые критики, однако, нельзя. Вопрос об идолах не утратил своего значения и после плена: пусть у евреев уже не было пристрастия к грубому идолопоклонству; но богоборный дух отступления от истинной веры, имевший всегда столь тесную связь с идолопоклонством, не исчез окончательно. Ружемонт рассуждает: «во время Захарии, без сомнения, у иудеев не было уже терафимов, но дух идолопоклонства не был истреблен совершенно, и если ложные пророки, с которыми имел дело еще Неемия (Неем.6след.), исчезают в века Маккавеев и Иродов, то уступают место ложным учителям и ложным мессиям, в которых живет тот же дух» (с. 222, cf. Zatw 1881, S. 61 u. Anm.).

Зах.10:3. На пастырей воспылал гнев Мой, и козлов Я накажу; ибо посетит Господь Саваоф стадо Свое, дом Иудин, и поставит их, как славного коня Своего на брани.

Под неверными пастырями, подвергающимися гневу Божию, толкователи понимают или начальников и руководителей народа еврейского из его же среды (Феод. 105, Иерон. 116–117) или царей и правителей языческих, в подчинении у которых были евреи (Keil 608). Несколько своеобразное толкование предлагает св. Кирилл, который, понимая здесь под пастырями «лжепророков и лжепрорицателей и наставников заблуждения», находит не противным истине «к лжепророкам присоединить и некоторых из великих людей эллинских, которые, считаясь весьма мудрыми, вводили своим красноречием в заблуждение увлекавшихся ими людей» (с. 137).

Зах.10:4. Из него будет краеугольный камень, из него – гвоздь, из него – лук для брани, из него произойдут все народоправители.

Зах.10:5. И они будут, как герои, попирающие *врагов* на войне, как уличную грязь, и сражаться, потому что Господь с ними, и посрамят всадников на конях.

Дом Иуды, теперь униженный и порабощенный, вновь послужит для народа Божия опорой гражданского благоустройства и военного могущества; от Иуды произойдут правители, имеющие смирить силу язычников.

Зах.10:8. Я дам им знак и соберу их, потому что Я искупил их; они будут так же многочисленны, как прежде;

Зах.10:9. и расселю их между народами, и в отдаленных странах они будут вспоминать обо Мне и будут жить с детьми своими, и возвратятся;

Этой победоносной борьбе с язычеством и исполнению других обетований должно предшествовать собрание Израиля из всех стран. Господь дает знак, по которому собираются воедино все, кого Он решил избавить от бедствий рассеяния. Евреи не перестанут умножаться, как умножались некогда в Египте среди тяжелых работ и долговременного угнетения. Те, которым от многолюдства не достанет места в родной стране, будут снова расселяться между народами, но не забудут об истинном Боге и возвестят имя его язычникам. По мнению Кейля, здесь нет речи о вторичном рассеянии Ефрема, как средстве наказания (S. 611). Ружемонт, наоборот, толкует первое слово ст. 9 именно в смысле рассеяния за грехи: «Он рассеет их, потому что они будут грешить против Него, но они сделаются семенем, которое принесет на всей земле благие плоды» (с. 224). Это разногласие не касается сущности этого предречения, которое заключается в том, что через расселение евреев по всем странам распространится всюду истинное богопознание. Полагая и в чужих землях основание семействам и родам своим, т. е. живя там долгое время, они не порвут окончательно связи с землею своею и будут возвращаться в нее, насколько будет возможно.

Зах.10:11. И пройдет бедствие по морю, и поразит волны морские, и иссякнут все глубины реки, и смирится гордость Ассира, и скипетр отнимется у Египта.

Зах.10:12. Укреплю их в Господе, и они будут ходить во имя Его, говорит Господь.

Средства освобождения Израиля будут столь чудесны, что напомнят обстоятельства выхода евреев из Египта при Моисее. Нил, источник плодородия земли Египетской, иссякнет, господству Египта наступит конец; унижен будет и гордый завоеватель Асур. А сынов Ефремовых, о которых преимущественно говорится со ст. 6, Господь сделает

сильными; предприятия их будут иметь успех, так как они будут ходить во имя Его.

Примечание. Расположение гл. IX-XI, по замечанию Ружемонта, не вполне соответствует действительному ходу событий, начертываемому в пророческом созерцании: в гл. IX «пророк окончил изображение первой благополучной эпохи, которую он имеет пред глазами. Он открывает вторую, более отдаленную эпоху (Зах.10:4–12), но он отделен от нее периодом падения и наказания. Однако он не хочет еще обратить внимание своих слушателей на эту мрачную ночь; он возвратится к ней позже (XI), а теперь указывает на нее с возможною краткостью (Зах.10:1–3), потому что должен прежде всего ободрить и утешить свой народ» (с. 221). По толкованию Кейля, пророчество X гл. осуществилось в период времени от Захарии до Христа; множество иудеев за это время возвратилось в свою землю, и Галилея снова была густо заселена; в борьбе великих монархий из-за господства над Палестиною Господь оказывал свое покровительство избранному народу. По существу же, пророчество это духовного характера и приходит в исполнение через принятие иудеев в Царство Христово (S. 613).

Глава 11

1–3. Суд Божий, обнаруживающийся в опустошении страны. 4–14. Символическое изображение деятельности доброго Пастыря и неблагодарности овец. 15–17. Небрежность и своекорыстие негодного пастуха и предрекаемое ему строгое наказание.

Зах.11:1. Отворяй, Ливан, ворота твои, и да пожрет огонь кедры твои.

Зах.11:2. Рыдай, кипарис, ибо упал кедр, ибо и величавые опустошены; рыдайте, дубы Васанские, ибо повалился непроходимый лес.

Зах.11:3. Слышен голос рыдания пастухов, потому что опустошено приволье их; слышно рыкание молодых львов, потому что опустошена краса Иордана.

Суд Божий над избранным народом изображается под видом опустошения земли, уничтожения наиболее важных ее произведений. Опустошение земли – знак окончательного разрушения царства. Этот суд над Израилем был приведен в исполнение римлянами. Таково понимание св. Кирилла: пророк «предвозвещает будущее неверие в Него (во Христа) сынов Израиля... и то, что по этой причине должен быть сожжен самый храм и, конечно, Иерусалим... Совершилось же это рукою римлян, предводительствуемых некогда Веспасианом и Титом» (с. 148, Keil 616, Руж. 226; Urguhart, Die erfüllten Weissagungen... 1903. Ss. 169–170).

Зах.11:4. Так говорит Господь Бог мой: паси овец, обреченных на заклание,

Зах.11:5. которых купившие убивают ненаказанно, а продавшие говорят: «благословен Господь; я разбогател!» и пастухи их не жалеют о них.

Избранный народ, наказываемый Богом за свои грехи и свою непокорность, уподобляется стаду овец, обреченных на заклание. Никто не чувствует к ним никакой жалости; всякий о том только и думает, чтобы извлечь себе от них как можно более выгоды. Купившие убивают овец, когда захотят, не

опасаясь за это никакой ответственности; продавцы радуются полученной прибыли, а пастухи совершенно равнодушны в участи овец своих (Иерон. 132; Кир. 153–155).

Зах.11:6. Ибо Я не буду более миловать жителей земли сей, говорит Господь; и вот, Я предам людей, каждого в руки ближнего его и в руки царя его, и они будут поражать землю, и Я не избавлю от рук их.

Однако, Господь не совсем оставляет без Своего попечения грешный и преступный народ. Ради сохранения его от окончательного уничтожения Он изливает гнев на тех жителей земли, которые столь жестоки по отношению к Израилю, терпящему бедствия порабощения. По св. Кириллу, здесь Господь «угрожает гибелью вместе и пасомым... так как хотя у них была возможность прибегнуть к руководительству архипастыря всех, разумею Христа, и быть под властью Его, однако они невежественно предпочли предаться заколавшим и продававшим их» (с. 155–156).

Зах.11:7. И буду пасти овец, обреченных на заклание, овец поистине бедных. И возьму Себе два жезла, и назову один – благоволением, другой – узами, и ими буду пасти овец.

Далее пророком символически изображается деятельность доброго Пастыря, принимающего впредь на Себя труд охранения стада; по ходу речи этот Пастырь есть Сам Бог (или лицо Божеское, т. е. Мессия, – Keil. 617). Несчастных, обреченных на заклание овец Он пасет посредством двух посохов: один Он именуется благоволением (Венск.: благодатью), другой – узами. По выражению Ляура, символические наименования жезлов, данные добрым Пастырем, должны были представлять как бы девиз Его пастырского служения (P. Elred Laur. Die Prophetennamen des Alten Testaments. Freiburg ¹, 1903. S. 115). Древние и Лютер вместо chobhelim – «узы» в ст. 7 читали chabhalim – «болезни, скорби» (Luth. 222, Marti 441).

Зах.11:8. И истреблю трех из пастырей в один месяц; и отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня.

Зах.11:9. Тогда скажу: не буду пасти вас: умирающая – пусть умирает, и гибнущая – пусть гибнет, а остающиеся пусть

едят плоть одна другой.

Деятельность доброго Пастыря за период времени, обозначаемый символически одним месяцем, проявляется, главным образом, в том, что Он уничтожает трех пастухов – очевидно, тех, которые угнетали овец, обращались с ними несправедливо и жестоко. По очень распространенному со времени отцов толкованию, под тремя пастырями следует разуметь еврейских царей (или вообще представителей светской власти), священников и пророков. Так у св. Ефрема (с. 249) и блаж. Феодорита (с. 110) Иероним приводит это толкование, но сам держится другого, понимая под тремя пастырями Моисея, Аарона и Мариам: «из них Мариам умерла в первый месяц, называющийся nisan, в пустыне Син; в том же месте и в тот же месяц вследствие воды пререкания, Моисей и Аарон были осуждены к тому, чтобы не войти в землю обетования (Чис.20:10–13). И было так, что из тех трех вождей одна была поражена действительной смертью, другие два осуждены на смерть приговором божественного суда» (136). У св. Кирилла разумеются здесь «священники, судьи и сведущие в писаниях закона» – «книжники», или «законники» (с. 159–160). В позднейшее время толкователи более склонны разуметь в данном месте три суровых монархии, у которых в подчинении поочередно были евреи (Keil 620, Haupt 280; Zatzw 1881. S. 27, Anm. 2, S. 71 и Anm; Marti 439). – Но и овцы не остаются безнаказанными, по упразднении трех жестоких пастухов они не проявляют должной доверчивости и покорности по отношению к своему Пастырю, и Он находит Себя вынужденным прекратить Свою деятельность по охранению стада, оставив его на произвол судьбы, на гибель от внешних бедствий и от внутренних раздоров.

Зах.11:10. И возьму жезл Мой – благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами.

В знак этого Он ломает жезл, именуемый «благоволением» или «благодатью», и завет, заключенный Им со всеми народами, разрушается в тот же день (Зах.11:11). Этот завет был благодетелен для охраняемого Пастырем стада, потому что

в значительной мере парализовал то зло, которое могли бы языческие народы причинить народу избранному (Keil 622).

Зах.11:11. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это слово Господа.

Это действие Пастыря доброго правильно понято только частью овец, смиренных и послушных, которые после того уразумели истину божественного посланничества доброго Пастыря и отдались Ему всецело, что и спасло их от гибели, постигшей непокорных овец.

Зах.11:12. И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников.

А к этим применяется Пастырем последнее средство вразумления их и выяснение их истинных отношений к Нему. Пастырь предлагает овцам высказаться, насколько они ценят Его деятельность, – находят они ее заслуживающе вознаграждения или нет; и Он получает в награду за Свое попечение о стаде тридцать сребреников – цену раба (Исх.21:32), которою, очевидно, не вознаградить хотели Пастыря за Его труды, а нанести Ему тяжкое оскорбление.

Зах.11:13. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника.

По повелению Божию, пророк, символизирующий действие доброго Пастыря, должен бросить эту оскорбительную награду в церковное хранилище, и он бросает тридцать сребреников в дом Господень для горшечника. – Чтение «el hajjozer» в Зах.11:13 спорно. Многие читают вместо hajjozer – горшечник, haozar – сокровищница (Ges. W. B. Segfried u. Slade, Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testament, 1893, Leipzig; Now. 372, Marti 440). Переход *алеф* в *иод* обычен в библ. -арам.; не невероятен он и для книги слепого происхождения (H. Strack, Grammatik des Biblisch-aramäischen. Leipzig, 1901. S. 13; Zatzw 1881. S. 28, Anm. Син. переводит первое «el hajjozer» этого стиха – «в церковное хранилище», второе – «для горшечника»). В объяснение выражения «горшечнику», «для горшечника»,

Ружемонт рассуждает так: «Поле Крови или Акеллама, на южной стороне долины... Гегинном, представляет единственное место в Иерусалиме и его окрестностях, где можно найти землю для горшечного мастера. Таким образом, в этом городе мог быть только один горшечник... Гегинном был «сточной ямою всего города, в которую стекали все нечистоты», по Талмуду, называющему его жерлом ада. Таким образом, горшечник, в глазах народа, принимал на себя некоторую долю оскверненности места, в котором обитал; и бросить горшечнику какой-нибудь предмет, значило выразить самым решительным образом презрение к нему» (с. 230). По Гаупту, горшечник упомянут потому, что он постоянно имеет дело с глиною, с грязью, так что «бросить горшечнику» может обозначать не иное что, как бросить в грязное, нечистое место (S. 262). Некоторые немецкие комментаторы сближают употребленное у пророка Захарии *zum Törfen* с немецкими выражениями: *zum Henker* или *zum Schinber* (Reinke 144, Keil 624). Сопоставление выражений «в дом Господень» и «для горшечника» и понимание последнего выражения в указанном смысле приводит Гаупта к тому заключению, что первое из этих выражений представляет параллель с тем местом писания, где храм называется домом торговли и вертепом разбойников (S. 283). У LXX *hajjozer* переведено через *χωνευτηριον*, слав. горнило (см. W. H. Lower, *The Hebrew Student's Commentary on Zehhariah Hibrek*) and LXX London, 1882. (P. 103). Блаж. Феодорит, толкуя текст LXX, считает слова *εις το χωνευτηριον* пояснением к *εις τον οικον Κυριου*, рассуждая так: «Владыка повелевает пророку, как бы неким огнем испытать, достойна ли сия награда за благодеяния; пророк же сказал, что вверх сребренники в храм Божий, который справедливо наименовал горнилом, потому что в нем приходящие для покаяния, как в некоем горниле, обновляются, отринув яд греха и сподобившись Божия человеколюбия» (с. 112). А блаж. Иероним под *jozer* понимает того горшечника, «который есть Творец и Ваятель всего» (с. 140). Употребление в Библии глагола *jazar* и в приложении к творческой деятельности Божией (пример чего видим в *Зах.12:1*; см. *Ges. 10, 13*), до некоторой степени, оправдывает такое понимание и в данном

месте. – Отцы и учителя Церкви согласно видят исполнение пророчества Зах.11:11–13:) в назначении именно тридцати сребренников Иуде за предательство, о чем повествует евангелист Матфей в Мф.27:5, 9–10:), упоминая, впрочем, имя Иеремии, а не Захарии (Ефр 251, Кир 165, Феод III, Иерон 139–140).

Зах.11:14. И переломил Я другой жезл Мой – «узы», чтобы расторгнуть братство между Иудею и Израилем.

После того уже не было никакой возможности оставаться пастырем столь непокорных и неблагодарных овец, и Пастырь добрый разламывает второй Свой жезл, расторгая братство между двумя половинами избранного народа, между Иудею и Израилем, предоставляя их на жертву внутренним раздорам и партийной борьбе (Keil 625). Теперь попечению доброго Пастыря о неблагодарных овцах наступает конец. – Св. Кирилл значение жезлов с символическими наименованиями толкует в применении к проповеди евангельской и закону Моисееву: «не познав и жезла доброго, то есть проповеди евангельской, и сверх того обесславив этим второй жезл, имя которому уже, т. е. закон Моисеев, иудеи не пришли к вере, не познали законом и пророками Предреченного» (с. 168).

Зах.11:15. И Господь сказал мне: еще возьми себе снаряд одного из глупых пастухов.

Зах.11:16. Ибо вот, Я поставлю на этой земле пастуха, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить, а мясо тучных будет есть и копыта их оторвет.

Но стадо не может совсем оставаться без пастыря; отвергнув Пастыря доброго, оно снова подпадает власти и водительству пастыря неразумного и жестокого. Пророк, согласно повелению Божию, должен взять снаряд одного из глупых пастухов. Этот снаряд обозначает, конечно, неразумную распорядительность и небрежение о стаде со стороны пастуха.

«Раздробление копыт по Келеру, указывает на употребление в пищу жира из копыт» (Martí 442). – Св. Кирилл и блаж. Иероним, под неразумным, своекорыстным и жестоким пастырем разумеют антихриста (Кир 169, Иерон 142. Ср. Luth.

S. 329). Новейшие толковники под злым пастырем понимают Римскую Империю, жестокой власти которой евреи подпали около времени пришествия Спасителя и от которой, по отвержению Его, потерпели конечный разгром (Keil 631, Наврт 284).

Зах.11:17. Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! меч на руку его и на правый глаз его! рука его совершенно иссохнет, и правый глаз его совершенно потускнет.

Возмездие ждет негодного пастуха, совсем не радящего о стаде. Самые необходимые члены – рука и правый глаз его поражаются: рука теряет способность действовать, а глаз видеть – за то, что не служили интересам стада.

Глава 12

1–9. Замыслы враждующих против Иерусалима народов безуспешны и служат к их собственной гибели. 10–14. Всеобщий покаянный плач о тяжком преступлении народа.

Зах.12:1. Пророческое слово Господа об Израиле. Господь, распростерший небо, основавший землю и образовавший дух человека внутри него, говорит:

В Зах.12:1 стоит то же самое слово *massa*, которым начинается первое пророчество второй части кн. Захарии. Здесь точный перевод выражения: *massa debhar jehováal Isráel* не вполне соответствовал бы, по-видимому, дальнейшему изложению пророчества, если принимать слово *massa* в значении «бремя». «Бремя слова Господня на Израиля» – в пророчестве, изображающем, главным образом, торжество народа Божия над язычниками, было бы неуместным. Так как слово *massa*, употреблявшееся первоначально в предречениях, направленных исключительно против язычников, впоследствии стало применяться и к пророчествам об Израиле, то оно могло потерять свой специфический оттенок (значение грозного предречения бедствий). Следовательно, в данном случае, указанное выражение можно понимать в смысле пророчества об Израиле вообще. Нельзя, однако, упускать из виду и того, что во всех трех последних главах книги Захарии говорится и о бедственном положении сынов избранного народа (Зах.12:2; Зах.13:7–9; Зах.14:1–2). Ружемонт так объясняет соответствие заглавия пророчества с его содержанием: «ни имя Израиля, ни его синонимы не являются в том пророчестве, которое говорит только об Иуде и язычниках. Таким образом, это заглавие составляет истинную загадку. Тем не менее эта загадка не неразрешима: великие обетования, содержащиеся в гл. XII, XIII и XIV даны одному Иуде, и молчание, сохраняемое в отношении к Ефрему, который поклонялся золотому тельцу и возмущался против Давидова семейства, есть такое же тяжелое бремя, каким были бы великие угрозы. Это исключение Ефрема не должно между тем разрешить обетования, которые сделал ему Захария

выше [Зах.10:6–12:](#)) и которые относятся также к концу времени (с. 233). – В соответствии с [Зах.9:1](#), где указано на всеведение Божие, в [Зах.12:1](#) обращено внимание на творческую деятельность Бога, как основание уверенности в том, что все, изрекаемое от имени Божия, несомненно будет осуществлено.

[Зах.12:2](#). вот, Я сделаю Иерусалим чашею исступления для всех окрестных народов, и также для Иуды во время осады Иерусалима.

[Зах.12:3](#). И будет в тот день, сделаю Иерусалим тяжелым камнем для всех племен; все, которые будут поднимать его, надорвут себя, а соберутся против него все народы земли.

Предметом и этой главы служит борьба язычников с избранным народом Божиим. Пророк изображает безуспешность замыслов языческих народов против Иуды и Иерусалима и гибельность их для них же самих. Иерусалим, окруженный враждебными ему народами, делается для них чашею исступления; в борьбе против него они как бы опьянеют и ослабеют настолько, что не будут способны стоять на собственных ногах. Вся Иудея, во главе с Иерусалимом, будет способствовать этому ослаблению язычников, когда они откроют враждебные действия против Иерусалима, который в [Зах.12:3](#) сравнивается с тяжелым камнем: поднимающие его только надорвут свои силы и причинят себе поранения. Так будет со всеми народами, собирающимися на борьбу против Иерусалима.

[Зах.12:4](#). В тот день, говорит Господь, Я поражу всякого коня бешенством и всадника его безумием, а на дом Иудин отверзу очи Мои; всякого же коня у народов поражу слепотою.

[Зах.12:5](#). И скажут князья Иудины в сердцах своих: сила моя – жители Иерусалима в Господе Саваофе, Боге их.

Для Иуды, находящегося под особым покровительством Божиим, безопасны будут все боевые силы язычников и кони, и всадники не только потеряют свойства, необходимые для военных действий, но придя в исступление, будут наносить вред своим же. Для начальников Иудиных ясно будет тогда, что жители осажденного Иерусалима сильны божественною помощью.

Зах.12:6. В тот день Я сделаю князей Иудиных, как жаровню с огнем между дровами и как горящий светильник среди снопов, и они истребят все окрестные народы, справа и слева, и снова населен будет Иерусалим на своем месте, в Иерусалиме.

Предводители иудеев будут недоступны для враждебных действий язычников: приближение к ним будет так же опасно, как опасна для дров жаровня с огнем или как горящий светильник для снопов; этот огонь мужества, воспламеняемый Самим Богом, истребит все окрестные народы со всех сторон; Иерусалим же будет спокойно пребывать на своем месте.

Зах.12:7. И спасет Господь сначала шатры Иуды, чтобы величие дома Давидова и величие жителей Иерусалима не возносилось над Иудою.

Победа над язычниками будет чудесная, и шатры Иуды будут спасены прежде укрепленной столицы; «и никогда уже ни царский дом, ни родовитые и знатные из колена Иуды, ни жители Иерусалима не будут величаться в глазах колена Иуды тем, что оно было под их управлением и подчинялось их определениям; но они будут знать, что и над ними, и над коленом Иуды победа принадлежит Господу» (Иерон 150).

Зах.12:8. В тот день защищать будет Господь жителей Иерусалима, и самый слабый между ними в тот день будет как Давид, а дом Давида будет как Бог, как Ангел Господень перед ними.

Зах.12:9. И будет в тот день, Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим.

Поддерживаемые божественною силою, даже слабые из иудеев будут сильны, как Давид, славный герой и победитель; а дом Давидов будет проявлять сверхъестественное мужество, обнаруживать сверхчеловеческую силу. Тогда то все народы, восстающие на Иерусалим, будут осуждены на истребление.

Зах.12:10. А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце.

Но не довольно внешней безопасности и блистательных побед над язычниками. Дому Давидову и иерусалимлянам

необходимо раскаянием очистить свое тяжкое преступление и снять с себя греховное бремя. Это совершается не без благодатного воздействия; приняв свыше духа благодати и умиления, они обращают свои взоры к Тому, Кого в ослеплении своем предали смерти и оплакивают его самым искренним и неутешным плачем: так плачут только о единородном сыне, так скорбят только о первенце. – Зах.12:10, по букв. смыслу подлинного выражения (воззрят на Него, Которого пронзили), заключает мысль как бы о предании смерти Самого Иеговы.

Изъясняя стих 10, Кейль замечает, что «нельзя, конечно, понимать этот стих в смысле предания смерти Самого Иеговы, Творца неба и земли. Здесь следует разуместь смерть Ангела Иеговы, единого по существу с Иеговою, в лице Иисуса Христа сделавшегося человеком. Так как Захария несколько раз пришествие Мессии изображает как явление Иеговы Своему народу, в лице Ангела Своего, то, соответственно такому представлению, он мог и смерть Ангела обозначить как смерть Самого Иеговы... При этом переход от 1 л. к 3 указывает на то, что Умерщвленный по существу составляет одно с Иеговою, будучи, однако, отдельно от премирного Бога личностью» (S. 638). Св. Ефрем, толкуя слова: воззрят нань. Егоже прободоша в историческом смысле, относит их к Иуде Маккавею (с. 225, Marti 447); но вместе с тем он же относит их и ко Христу распятому, Которого ребра были прободены (ср. Кир 187–188; Феод 167; Иерон 154). Таким образом, евангелист Иоанн, древние толковники и следующие им комментаторы нового времени в Зах.12:10 видят пророчество о крестной смерти Спасителя. О факте буквального исполнения этого пророчества даже во внешних подробностях Кейль замечает, что «оно служит к тому, чтобы внутреннюю связь пророчества с историческим осуществлением его сделать настолько ясною, чтобы даже неверующие не имели возможности с достаточною основательностью отвергать ее» (S. 638, Cf. S. 662).

Зах.12:11. В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской.

Плач о Том, Которого пронзили, можно сравнить разве с плачем по благочестивом царе Иосии, убитом при

Гададриммоне на равнине Макидонской. «Иосия... погиб, по замечанию Ружемонта, жертвою ужасного проклятия Божия, тяготевшего над его народом, а не вследствие собственного неблагоразумия (4Цар.23 и след.), и смерть его была предметом народных надгробных песен, наверно, не забытых еще во время Захарии» (2Пар.35:25, с. 237; см. Oehl. 98–99, 274; Reinke 231; Юнг II, 74–75, 77).

Зах.12:12. И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены их особо; племя дома Нафанова особо, и жены их особо;

Зах.12:13. племя дома Левиина особо, и жены их особо; племя Симеоново особо, и жены их особо.

Зах.12:14. Все остальные племена – каждое племя особо, и жены их особо.

Плач будет великий и всеобщий: будут рыдать все племена, мужчины плакать не менее женщин. – Зах.12:13 по Сим. в Венск. читается так: «и будет рыдать земля, каждое племя особо... племя дома левиина особо, и жены их особо, племя Симеоново особо, и жены их особо»; также в Слав., Сир., и у LXX, т. е. как будто в этом стихе стояло евр. имя сына Иакова, в благословении патриарха сопоставляемого с Левием. Между тем, Масор. т., Трг. Vulg., Лютер имеют здесь имя, напоминающее имя Schim'on, но отличное от него – Schim'i, прилагаемое к другому лицу, именно внуку Левия, сыну Герсона (Исх.6:17. Сим. – «Шимеи»). Таким образом, пророк называет главных родоначальников царского и священнического рода и по одному разветвлению того и другого рода (Keil 640, Reinke 237–239). Из древних Кирилл (с. 191) и Феодорит (с. 118) разумеют здесь, соответственно чтению LXX, Симеонов, сына Иакова; а под Нафаном в Зах.12:12 пророка этого имени, современника Давида, а не сына его. Также Иероним (хотя у него принята форма имени, соответствующая тексту евр.) толкует это место в отношении к родоначальнику одного из двенадцати колен, – по-видимому, применительно к замечанию Иерус. Таргума на Быт.49:) о Симеоне, как родоначальнике «**мужей разумных и сведущих в Законе**» (с. 155, Кир. 191,

Reinke 237). Св. Ефрем, при краткости его толкования, вопроса о личности Симеона – Шимея не касается.

Глава 13

1–6. Уничтожение идолопоклонства и удаление лжепророков. 7–9. Суд над народом Божиим.

Зах.13:1. В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты.

За раскаянием, естественно, следует очищение от греха и освящение. Доступность этого очищения изображается под видом источника очистительной воды для дома Давидова и для жителей Иерусалима, т. е. для всех без исключения иудеев, без различия их положения.

Зах.13:2. И будет в тот день, говорит Господь Саваоф, Я истреблю имена идолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли.

Грех и нечистота поддерживались в среде иудеев, главным образом, привязанностью к идолопоклонству и деятельностью лжепророков, вдохновляемым духом нечистым (3Цар.22:19–23). Впредь даже имена идолов будут забыты, т. е. идолопоклонство исчезнет окончательно; лжепророки перестанут появляться в избранном народе, деятельность духа нечистого будет парализована (см. Кир. 194). У Захарии, как предшественника Малахии, «печати пророков», в Зах.13:2 и след. можно видеть намек на близость прекращения пророчества в Израиле. Здесь речь, очевидно, о лжепророках; но уже самое употребление имени *nethiim* без определения, по мнению толкователей, свидетельствует о том, что Захария имеет в виду то время, когда будут существовать только ложные пророки (Keil 642–643; *Zatw* 1881, 90–91; *Koen Einl.* II, 14; *Smith* 484, *Marti* 449; *И. Корсунский*, иудейское толкование Ветхого Завета. Москва, 1882, С 88–89).

Зах.13:3. Тогда, если кто будет прорицать, то отец его и мать его, родившие его, скажут ему: тебе не должно жить, потому что ты ложь говоришь во имя Господа; и поразят его отец его и мать его, родившие его, когда он будет прорицать.

Отвращение к ложному пророчеству будет столь сильно, что родители не пощадят собственных детей, дерзающих говорить ложь во имя Господа, предавая их смерти, как то предписывал Закон (Втор.13:6–11; Втор.18:20; – Keil 642).

Зах.13:4. И будет в тот день, устыдятся такие прорицатели, каждый видения своего, когда будут прорицать, и не будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать.

Зах.13:5. И каждый скажет: я не пророк, я земледелец, потому что некто сделал меня рабом от детства моего.

Да и сами прорицатели устыдятся своей предосудительной деятельности и перестанут носить одежду, употреблявшуюся обыкновенно пророками. Вместо высокого звания пророка предпочтут выдавать себя за земледельцев.

Зах.13:6. Ему скажут: отчего же на руках у тебя рубцы? И он ответит: оттого, что меня били в доме любящих меня.

Если бы у кого оказались нарезаны на руках, сделанные при служении языческим божествам, то имеющие их станут тщательно скрывать истинную причину их происхождения, ссылаясь на удары, полученные от родителей. Под «любящими» разумеют родителей лжепророка, налагающих на него раны за изречение лжи во имя Господа.

Зах.13:7. О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы! И Я обращу руку Мою на малых.

В конце гл. XIII пророк снова изображает суд над народом Божиим. Согласно божественному плану домостроительства, пастырь Израильского народа, стоящий в непосредственной близости к Самому Богу, Лице Божеское, Мессия поражается смертью. – «Порази пастыря!» – обращение пророка от лица Божия к мечу – в устах Иеговы можно понимать в смысле попущения и предвидения Божия; здесь же слышится упрек и по отношению к тем, которые поднимут руку свою на Пастыря. Лишенные пастыря овцы рассеиваются, но не погибают окончательно; потому что Бог снова простирает Свою десницу, защищающую малых, т. е. смиренных и послушных овец. – Обращу руку Мою "на малых", т. е. на тех кротких и послушных овец, о которых была речь в гл. XI, как думают некоторые

исследователи. В слав. соответствующее место читается: «наведу руку Мою на [малые] пастыри». По предположению исследователей, LXX или имели в данном месте описку или неправильно прочитали вм. hazzóarim – haróim (пропуск буквы цаде и перестановка букв айн, йя, реш); поэтому Алекс. кодекс читает τοὺς ποιμένους (Reinke 265, Anm.). Из соединения чтения LXX по Алекс. и Ватик. (имеющему в соответствии с масор., τοὺς μικροῦς) код. получилось: τοὺς μικροῦς ποιμένας, которое имеют Феодорит и наш слав. перев. Чтение Акилы: του (ποιμένας) βραχεῖς (τοὺς μικροῦς ποιμένοισ), по Гезениусу, означает: die Hirtenjungen (подпасков); в этом же смысле можно истолковать халд. cal tinjanajja – super secundos; при таком понимании, текст подл. и LXX Алекс. к. совершенно сближаются и не представляют уже существенного разногласия (см. Brianus Waltonus, *Biblorum Sacrorum tomus tertius*. Londini, MDCLVI; Field op. cit. ; *The Old Testament in Greek according to the Septuagint*, edited... by Z. V. Swete. Vol. III. Cambridge 1894; Ges. WB., Keil 645, Kohl. Sach. 9–14, s. 241; Marti 443).

Мессиянский характер Зах.13:7 и след. засвидетельствован Самим Господом Иисусом Христом (Мф.26:31; Мк.14:27). Древние толковники понимают здесь под рассеянием овец или пророческое указание на факт рассеяния апостолов в ту ночь, когда Христос был взят для распятия (Мф.26:56), или вообще на рассеяние, вследствие гонений, последователей Христовых (Ефр 259, Кир. 200, Феод. 120, Иер 164; см. Haupt 128–129, Zatz 1891, 32).

Зах.13:8. И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней.

Зах.13:9. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: «это Мой народ», и они скажут: «Господь – Бог мой!»

Те, кто были виновниками смерти Пастыря или сочувствовали этому злодеянию, не избегнут заслуженного наказания. На всей земле, т. е. земле Израильской, две части живущих будут истреблены, а третья останется. «Весь народ иудейский является здесь в качестве оставленного

умертвленным Пастырем наследства, которое разделяется на три части: из них смерть, присвоив себе право первородства, получает две части, жизнь одну (Кеил 646). Но и оставшаяся третья часть будет испытана и очищена огнем бедствий и искушений; после же того эта часть сделается поистине народом Божиим, не вотще призывающим имя Божие.

Глава 14

1–5. Последнее нападение язычников на Иерусалим, явление Господа и дарование оставшимся после разгрома города чудесного средства спасения. 6–11. Изменение порядка мировой жизни и воцарение Господа над всею землею; значение Иерусалима, как центрального, возвышающего над всею окрестностью пункта. 12–19. Окончательное поражение народов, воевавших против Иерусалима; обращение язычников и наказание коснеющих в неверии. 20–21. Наступление времени всеобщего освящения.

Зах.14:1 Вот наступает день Господень, и разделят награбленное у тебя среди тебя.

Зах.14:2 И соберу все народы на войну против Иерусалима, и взят будет город, и разграблены будут дома, и обещены будут жены, и половина города пойдет в плен; но остальной народ не будет истреблен из города.

В гл. XIV, в первых стихах, подробнее развиваются мысли Зах.14:7–9 предыдущей главы. Наступит день для обнаружения могущества и Правосудия Божия и для окончательного испытания оставшейся третьей части иудеев, когда Иерусалим сделается добычею врагов на глазах побежденных распоряжающихся их собственностью. Все народы соберутся на войну против Иерусалима; взятый город будет разграблен, женщины будут обещены, и целая половина населения пойдет в плен; однако, истребление не будет всеобщим и окончательным: часть жителей Иерусалима уцелеет.

Зах.14:3 Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани.

Зах.14:4 И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу.

Зах.14:5 И вы побежите в долину гор Моих, ибо долина гор будет простираться до Асила; и вы побежите, как бежали от

землетрясения во дни Озии, царя Иудейского; и придет Господь Бог мой и все святые с Ним.

Тогда Господь, защитник Своего народа, выступит против его врагов и сразится с ними Сам, как Он делал это неоднократно, чудесным образом поражая восстающих на Израиля. Кроме того, жителям Иерусалима будет дана возможность спасения посредством бегства. Господь станет на Горе Елеонской, расположенной на востоке от Иерусалима; гора раздвоится (по Феодориту с. 122 гора разделится на четыре части) по направлению от запада к востоку, так что ищущим спасения, по образовавшейся между двумя половинами горы долине, легко будет убежать от врагов, ратующих против Иерусалима. Асия (Синод.), или Ацал (Венск.) – селение на востоке от горы Елеонской; но некоторые понимают e' azal и в смысле «близ», «около» (Кир. 206, Иер 170, Keil 649–650, Kohl. Sach. 9–14, Ss. 255–257). – Бегство своею поспешностью будет напоминать известный факт бегства от землетрясения, бывшего в царствование Озии (Ам.1:1; Alliatii II, 1094, 2). При этой чудесной защите народа Божия от врагов, Господь явится окруженный ангельскими силами.

Зах.14:6 И будет в тот день: не станет света, светила удалятся.

Зах.14:7 День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет.

Тогда же произойдет изменение порядка мировой жизни: исчезнет различие между днем и ночью, светила перестанут давать свой свет; или же – порядок обычной смены дня и ночи совершенно изменится; днем не станет света, но он явится в вечернее время (Keil 651). Марти объясняет jom 'eshadh (букв. «день один») в смысле дня, не сменяющегося ночью, так что и в вечернее время будет свет (S. 452).

Концу Зах.14 усвоится переводчиками и толкователями совершенно различный смысл. Русские перевод. Синод. и Венск., сделанные с еврейского, допуская различное чтение и производство двух последних слов Зах.14:6, передают их по-русски – первый: «светила удалятся» (jadar – дорогой, великолепный; мн. ж. jedaroth; по Руж. 244. – драгоценности

неба – светила. Страд. ф. dapha – сжиматься, сгущаться, сокращаться см. Keil 650–651, Reinke 294–297, Ges. WB.), второй: будет холод и сгущение воздуха (jegaroth читается как vegaroth или vegaruth – «и холод»; в м. Kethibh jegiprāon – Oerë (ve) girrāon – («и лед, мороз»). LXX читают: ψύχη (ед. ψῦχος – холод, стужа) καὶ παύος (лед, – в класс. языке это значение πάυος имеет во (множ. ч.) Слав.: «зима и мраз»).

Отцы читают конец Зах.14 соответственно тексту LXX, но толкуют Зах.14:6–7 неодинаково. Блаж. Феодорит понимает их в смысле пророчества об обстоятельствах крестной смерти Спасителя (с. 123). У Иеронима холод и стужа истолкованы в буквальном смысле (в применении к тому времени, когда «свет и мрак, ночь и день уже не будут взаимно сменять друг друга») и в переносном – в отношении к утрате пламенной веры и охлаждению любви пред вторым пришествием Спасителя (с. 173). По св. Кириллу, пророк «зимой и морозом обозначает ночь... в то время, когда Он (Христос-Судия), придя с небес, будет преобразовывать все и переменять к лучшему, как Творец, тогда не будет ночи, ни света дневного» (с. 210). Св. Ефрем Сирийский толкует так: «все сие изображает непрочное и переменчивое положение иудеев во времена Маккавеев, о чем упоминали мы выше. Но внимательный и смысленный исследователь увидит в сем пророчестве, что оно в точности и ясности относится ко дню страдания Господня...» (с. 262).

Зах.14:8 И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет.

Из Иерусалима потечет чудесный источник животворной воды на восток (к Мертвому морю) и на запад (к морю Средиземному); этот источник будет давать воду в продолжение целого года (обыкновенно же источники жаркой Палестины в летнее время высыхают).

Зах.14:9 И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино.

Тогда Господь воцарится на всей земле, все будут чтить единого Господа.

Зах.14:10 Вся эта земля будет, как равнина, от Гаваона до Реммона, на юг от Иерусалима, который высоко будет стоять на своем месте и населится от ворот Вениаминовых до места первых ворот, до угловых ворот, и от башни Анамеила до царских точил.

Зах.14:11 И будут жить в нем, и проклятия не будет более, но будет стоять Иерусалим безопасно.

Иерусалим, как место обитания Божия, получит особенное значение и сделается центральным возвышенным пунктом для всей страны, которая обратится в равнину; святой город будет возвышаться над всю окрестностью, оставаясь на своем месте, в определенных границах; тогда наступит пора полной безопасности и истребления уже не будет.

Зах.14:14 Но и сам Иуда будет воевать против Иерусалима, и собрано будет богатство всех окрестных народов: золото, серебро и одежды в великом множестве.

Зах.14:15 Будет такое же поражение и коней, и лошаков, и верблюдов, и ослов, и всякого скота, какой будет в станах у них.

Св. Кирилл, изъясняя Зах.14:13–14 в применении ко временам Мессии, разумея здесь уверовавших во Христа и врагов Христовой Церкви, замечает: «ополчившись в Иерусалиме, то есть препобедят врагов и осияют противников» (с. 220). Блаж. Иероним, переводя с евр.: «и Иуда будет сражаться против Иерусалима», проводит и чтение LXX: «и Иуда приготовится в Иерусалиме» – καὶ Ἰουδᾶς παρτάξεται ἐν Ἱερουσαλήμ; παρτάσσω (в средн. з. – становиться, строиться, особ. – в боевую линию, приготовляться к бою, сражаться), которое предлагает понимать двояким образом: или в том смысле, что Иуда некогда исповедал имя Господа, но, побужденный во время гонения преследовал народ Христов...; или в том смысле, что Иуда, т. е. всякий верующий и надеющийся, не будет воевать против Иерусалима, но приготовится в Иерусалиме, чтобы сражаться против врагов, (с. 183–184). Толкование в этом последнем смысле больше подходит к контексту. Последовательность мыслей в Зах.14:12–14 такова: язычники будут чудесно наказаны Богом еще ранее смерти начинающимся разложением организма, окончательным

ослаблением физических сил; замешательство в стане нападающих произойдет такое, что они будут поражать друг друга; Иуде, таким образом, остается только довершить поражение и захватить богатую добычу. – Если прежде язычники делили добычу, отнятую у жителей Иерусалима, то теперь, наоборот, от всех окрестных народов будут взяты огромные богатства, в качестве военной добычи. Поражение язычников будет полное, их благосостоянию наносится удар окончательный; в станах вражеских будут истреблены все животные – боевые, вьючные и необходимые для продовольствия войска.

Зах.14:16 Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей.

Но подобно тому, как после истребления непокорных Пастырю овец в Израиле сохраняется остаток, испытываемый потом и очищаемый для того, чтобы сделаться действительно народом Божиим; так оставшиеся от описанных бедствий и, очевидно, изменившие свои образ мысли язычники из всех народов, сделаются поклонниками истинного Бога, Которого признают Царем и Господом. Ежегодно они будут приходить в Иерусалим на поклонение Ему и для празднования праздника Кущей; этот праздник имел особенное значение для Израиля, в качестве благодарственного воспоминания о том, как Господь чудесно питал и охранял народ Свой во время странствования в пустыне, после чего ввел его в землю, изобилующую всеми благами; этот же праздник имел значение и ежегодного благодарственного служения Богу по окончании жатвы, чему вполне соответствует в данном месте контекст речи.

Зах.14:20 В то время даже на конских уборках будет начертано: «Святыня Господу», и котлы в доме Господнем будут, как жертвенные чаши перед алтарем.

Зах.14:21 И все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею Господа Саваофа, и будут приходить все приносящие жертву и брать их и варить в них, и не будет более ни одного Хананея в доме Господа Саваофа в тот день.

В заключение, пророк кратко изображает то время, когда исчезнет различие между священным и не священным, когда наступит время всеобщего освящения и полное уничтожение всего нечистого. Тогда на таких предметах, как конские уборы, можно будет начертать то же, что на первосвященнической повязке: святыня Господу (Исх.28:36). Котлы при доме Господнем, в которых варилося жертвенное мясо, будут не менее священны, чем жертвенные чаши пред алтарем; и не только храмовые сосуды, имевшие различное назначение и различную степень святости, не будут более различаемы, но и вообще вся домашняя утварь в Иерусалиме и во всей Иудее сделается священной, и ее позволительно будет употреблять при совершении священных обрядов. Таким образом, в Зах.14:20–21 изображается отмена левитского служения, которое все основано на различии между священным и не священным. Пророк Захария изображает здесь то время, когда точные предписания закона Моисеева о священном и не священном и о различных степенях святости, усвояемых предметам храмовой утвари, потеряют свое значение; когда наступит пора всеобщего освящения (Руж., Keil. 656–657). Вместе с тем, к дому Господа будет загражден доступ упорствующим в язычестве или верующим только на словах, а по существу не отличающимся от хананеев. По св. Кириллу, «не будет хананея, т. е. иноплеменника и идолослужителя» (с. 232); по Феодориту, «не будет тот, кто мыслит по-хананейски, живет в нечестии, поступает беззаконно» (с. 127). – Первую половину Зах.14:20 св. Ефрем Сирийский кратко изъясняет так: «будет не война и раздражение, но святыня и мир» и сопоставляет это пророчество с Ис.2:4 (с. 264, ср. Кир. 227) Этого понимания держатся и новейшие западные комментаторы. По выражению Велльгаузена, «кони – предмет досады для пророков» (цит. соч с. 203), но настанет время, когда они не будут более служить военным целям, а будут посвящаемы на служение Богу (Marti 455). – Некоторые из отцов исполнение пророчества Зах.14:20 относят к определенному историческому факту из жизни Константина Великого. Григорий Турский, сообщая о судьбе гвоздей, найденных св. Еленою при кресте Спасителя, говорит

относительно тех двух, которые были употреблены на устройство узды императорского коня: «небезызвестно, что о них предсказал Захария пророк, говоря: будет святынею Господнею то, что влагается в уста коня (Erit, quod in os equi ponitur. Sanctum Domini, – S. Georgii Florentii Gregorii Turoneusis episcopi opera omnia, ed. Migne, Patrol. 1. LXXI. Paris, 1849. Libri miraculorum, lib. I, cap. VI, col. 710; здесь же col. 710, g см. ссылку на других отцов). И по толкованию св. Кирилла, «ничего... нет несообразного, если... пророк Захария упоминает о достопамятном событии, и о боголюбивом, истинном и благочестивом царе, и о временах, посвященных любви ко Христу; ибо украшение царских коней гвоздем, взятым от честного Креста, на что другое может указывать нам, как не на величайшее и истинно достославнейшее благочестие властителей?» (с 228). Блаж. Иероним, наоборот, подобное истолкование пророчества, хотя и приписывает влиянию благочестивого чувства, но называет смешным, предоставляя «благоразумию читателя принять или не принять» его (с. 193, ср. Luth. 360).

Примечания

¹ - Schweis